

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-129–162

ТЕКСТОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА НОВОИЗДАННОГО ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО НАГОВОРА ИЗ ОЛЬВИИ

В.П. Яйленко

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: valeryjailenko@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9844-6259

В 2019 г. Н.И. Николаев опубликовал найденный в Ольвии наговор: это опистограф, на оборотной стороне свинцовой пластинки текст написан ретроградно – только личные имена. Исследователь в целом правильно прочел целиком сохранившиеся имена, всего их у него 40, в остальном допустил множество ошибок разного рода. Автор данной статьи досконально разбирает текстологию надписи и устанавливает реальный список имен-отчеств 26 проклятых человек. Издатель датировал наговор 357–347 гг. до н.э., основываясь на своей гипотезе о каталоге имен IOSPE I² 201 как синхронном списке ольвийских эпонимов. Автор критикует эту гипотезу как безосновательную и показывает, что IOSPE I² 201 – простой каталог граждан последней четверти III в. до н.э. Подробный разбор палеографии наговора показал, что он относится примерно к тому же времени, есть у обоих списков и просопографические сходства. Все имена наговора греческие, за исключением *Θατοῦς Ναυχίου*, который по своему имени египтянин. Египет был в эллинистическое время житницей всего греческого мира. Ольвия импортировала хлеб в III–II вв. до н.э. из разных регионов зарубежья, поэтому впервые засвидетельствованное присутствие в ней египтянина можно связать с поставками хлеба из житницы эллинистического мира Египта. Это дает основание думать, что причиной составления столь большого наговора была конкуренция двух «фирм», поставлявших хлеб. В связи с этим автор исследует два других позднеэллинистических наговора из Ольвии с большим количеством имен – 31 и 22, причиной составления первого автор считает соперничество двух строительных артелей за крупный заказ от города. В заключение автор суммирует свою недавнюю работу о хронологическом распределении 26 ольвийских наговоров: от эпохи классики (520–325 гг. до н.э.) их дошло 6, от эпохи эллинизма 20, когда Ольвия пребывала главным образом в кризисе.

Ключевые слова: Ольвия, большой наговор позднего III в. до н.э., текстология, палеография, хронология наговоров Ольвии

Данные об авторе. Валерий Петрович Яйленко – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, Москва.

Небольшая коллекция ольвийских наговоров пополнилась еще одним памятником, изданным недавно Н.И. Николаевым¹. Он происходит из частного собрания, найден в отвалах у Заячьей балки. По типу сей наговор – обычный для провинциальной Ольвии простой перечень имен-патронимиков проклинаемых лиц на свинцовой пластинке, но он большой и знакомит нас с рядом новых персонажей. Это опистограф, лицевая сторона сразу опознается по меньшему сравнительно с оборотной стороной числу строк (11–12), написанных относительно ровно и большими буквами; почти в каждой строке по имени-отчеству, часть текста утрачена, в целом предан проклятию с десятков недругов. Но у автора надписи их было гораздо больше, так что оборотную сторону он исписал 16 строками с именами-отчествами, включая упомянутых на лицевой стороне, да еще добавил по два имени справа и слева, также сверху (рис. 1–2). Издатель отнес наговор к числу судебных (*tabellae iudiciariae*)², для чего никаких оснований нет – как сказано, это обычный для Ольвии простой перечень имен, либо имен-отществ проклинаемых лиц, даже без глагола *devovendi*³. Поскольку текст оборотной стороны основной по информативности и лучшей сохранности, начнем с него.

Если текст лицевой стороны написан нормально, слева направо, то магическое действие наговора на оборотной стороне его автор усилил ретроградным написанием⁴. Еще один простейший прием магии – повтор имен, так что почти все персонажи лицевой стороны перекочевали и на реверс. Тут, при хорошей сохранности текста, издатель прочитал имена в основном правильно, но частью ошибочно, при этом передал их с избытком неточностей, мы отметим их в нижеследующем комментарии. Он вовсе не рассмотрел важный вопрос об аранжировке текста и вычитал преимущественно имена в номинативе. Если брать общую картину, то ольвийские заклятия по большей части включают список одних имен⁵, с именами-отчествами их меньше⁶. Однако в этом заклятии картина обратная: текст реверса (напомним, почти полной сохранности) включает формулу личное имя + патронимик 8 раз⁷, без патронимика лишь имена Дионисий, Пантакл стк. 1, остальные случаи амбивалентны⁸. Н.И. Николаев населил номинативами имен

¹ Николаев 2019, 276–308. В каталоге ольвийских наговоров А.В. Белоусова (2020) их 25, но по нашему мнению, его № 1, 20 – оракулы, № 21 – частное письмо, № 24 – целительный амулет, № 25 – текст неизвестен, происхождение № 21, 22 из Ольвии маловероятно (их именник не вполне ольвийский). Итого остается 18, но добавляем 8 других, включая изданную Николаевым (Яйленко 2021б, 309). Подробно о составе наговоров и их хронологии поведем речь в конце данной статьи. Для сравнения: в Истрии, которая во многом подобна Ольвии по территории, количеству населения, экономике и прочему, найдено 8 заклятий от IV в. до н.э. (Avram, Chiriac, Matei 2007, 383f.). Ольвийские наговоры несравнимо богаче по именнику, больше и формул заклятия.

² Николаев, 2019, 284.

³ Белоусов 2020, № 2–10, 12, это треть общего числа ольвийских заклятий. Судебные наговоры: № 11 и очень вероятно 14, 15, все с добавлением к перечню имен соответствующей лексики.

⁴ Об этом и других приемах усиления магии написания заклятий см.: Guarducci 1978, 245–246.

⁵ Белоусов 2020, № 2–4, 6, 8–10, 12, 13, 16, 17, 19, 22.

⁶ Белоусов 2020, № 5, 7, 14, 15.

⁷ Татус Нанхинов, Солон Сократов, Аполлофан Аполлониев, Пантакл Гикесиев, Бастакон Геронтов, Калликл Дионисиев, Автостен Клидемов, Автостен Аделфов.

⁸ Не следует учитывать 4 имени, приписанных к основному тексту слева и справа по краям пластинки, ибо для их патронимиков там просто не было места. О чтении справа и сверху имени-отчества $\text{Αὐτός[θε]ῖν(η)ς \text{Α}δελφεός}$ см. ниже.

также лицевую сторону, но там тоже преобладают имена-патронимики – их 4⁹, лишь 2 определенно номинативы¹⁰. В соответствии с такой закономерностью упомянутые неполные имена лицевой стороны справа, а оборотной стороны слева следует трактовать в качестве патронимиков и дополнять их в родительном падеже. Это весьма существенно для точного прочтения текста и построения реальной просопографии упомянутых лиц.

В соответствии с обычной практикой изготовления заклятий автор ольвийского наговора начертал на обеих сторонах пластины имена с патронимиками в колонку, пара под парой. Однако на обороте места не хватило, и он, как сказано, написал вертикально слева и справа по два имени, а отчество к последнему и вовсе над первой строкой, перевернув пластинку на 180°. Н.И. Николаев же с этого перевернутого имени (на деле патронимика) и начал надпись, тогда как автор наговора завершил им свою инвективу. Не обошлось и без нового слова Н.И. Николаева в технике издания надписей: утраченный текст строк он уснастил крестиками. Это не просто излишне, но мешает адекватному восприятию эпиграфического поля. В стк. 3, 7 оборотной стороны после имен-отчеств автор наговора не заполнял оставшиеся до левого края небольшие участки строк (это обычная картина в тех наговорах, в которых имена-отчества написаны в колонку), но издатель уснастил их крестиками. В результате мне как читателю неясно, как трактовать два его крестика перед сохранившимися справа вертикальными буквами -ΙΝΕC: понятно, что это окончание имени, но неизвестно, лагуна тут или оставшееся бланковым место (обычно так бывает ввиду изначальной испорченности поверхности пластины).

Итак, оборотная сторона в чтении и переводе издателя:

ΑΔΕΛΚΧΕΟC(180°,←)|Διονύσι[οc](←)|Παντακλήc?(←)|Θατ[ο]ῦc ΝΑΓΧΙΝΟΥ (←) | Σόλων Σωκράτεuς (←) | Απολλωφάνηc Απολλωνί[ου?](←) | Αντιμήτωρ (←), Σωκράτ[η]c (←) | Αθήναιοc (←), Έκατόδ(ωροc?) (←) | Παντακλήc Έκεσί[ο] (←) | Βαστάκων Ήρ[ο]cδώντοc (←) | Μακαρεύc, [...?] (←) | Καλικλήc, Διονύσι[ο]c (←) | Αττ[α]c, Θένηc Κλειδήμου (←) | Διονύσιοc Νικο[δ]ρόμου (←) | Έπικράτηc, Ακύλλ[ο]c? (←) | Λαμπυρίc, [...?] (←) | [......]?, Βάτων (←) | Αριστοκράτηc (90°,→), Θατοῦc (90°,←) | [...]ΝΙΝ?[...]? (90°,→) | Κλειδημοc. αὐτο[ῖ]c? [...]ΙΝΕC[...] (90°, →) «ΑΔΕΛΚΧΕΟC(?). Дионисий, Пантакл, Фатус Нанхинов, Солон Сократов, Аполлофан Аполлониев(?), Антиместор, Сократ, Афиней, Гекатод[ор?], Пантакл Гикесиев, Бастакон Геросонов, Макарий, Калликл, Дионисий, Атгас, Фенис Клидимов, Дионисий Никодронов, Эпикрат, Акиллос(?), Лампурис, [...], Батон. Аристократ. Фатус. [...]нин?[...]. Клидим. Этих [...]ΙΝΕC[...]».

Рассмотрим текст надписи, также интерпретацию его издателем (напомним, что оборотная сторона написана реверсивно, справа налево).

Стк. 1. Тут два имени – Διονύσι[οc], Παντακλήc. Но издатель в своем греческом тексте, данном в колонку на с. 288, поместил одно под другим, т. е. получилось, что они в двух строках; в результате вместо 19 строк колонки у издателя их 20. Что до двух одиночных антропонимов стк. 1, при том, что далее следует большой ряд имен-отчеств, то примерно такова картина и в первых 3 строках лицевой стороны, где имена-патронимики чередуются с одиночными именами (Θατοῦc Ναγχινου,

⁹ Θατοῦc Ναγχινου, Σόλων Σωκράτεuς, Παντακλήc Έκεσίου, [Διο]νύc[ιοc] Νικοδρόμου.

¹⁰ Αντιμήστ(ω)ρ, Απολλωφάνηc. Остальные имена (правая часть стк. 8–9 Καλλικλη, Εύρησιβ) сокращены, потому могут быть и номинативом, и генитивом.

| Ἀπολλοφάνης,| Σόλων Σωκράτευσ, (Σωκράτης). Казалось бы, можно думать, что в последнем примере Аполлофан и Солон – два сына Сократа, а в стк. 1–2 оборота (Διονύσι[ος], Παντακλῆς, | Θεοῦς Ναγχινοῦ) Дионисий, Пантакл и Татус – сыновья Нанхина. Однако этому, во-первых, препятствует то обстоятельство, что Аполлофан лицевой стороны упомянут и на оборотной, но с отчеством Аполлониевич (почти все персонажи лицевой стороны фигурируют и на обороте). Во-вторых, среди ольвийских наговоров есть и 3 других примера с чередованием одиночных имен да имен-патронимов¹¹. Эти обстоятельства указывают, что в данном наговоре при безусловном преобладании имен-отчеств присутствуют также отдельные одиночные антропонимы.

Стк. 4. Тут целиком написано Ἀπολλοφάνης Ἀπολλονίου, но Н.И. Николаев не видит окончания патронимика и дополняет его, да еще под вопросом – Ἀπολλωνί[ου?]. Автор наговора грамотно пишет имя Ἀπολλοφάνης с двумя омикронами, но в его отчестве сокращает омегу до омикрона – Ἀπολλονίου. Не видя этого, издатель в меру своих знаний ставит в имени омегу на месте должного омикрона: Ἀπολλωφάνης; отчество пишет правильно – Ἀπολλωνίου, но не отмечает иное написание подлинника.

Стк. 5. Автор наговора дал отчество Афинейя в сокращении – Ἀθήναιος Ἐκατοδ (вместо Ἐκατοδώρου). Так и на лицевой стороне: Καλλικλῆς Εὐρησίβ (вместо Εὐρησίβιου). В ольвийской эпиграфике, за вычетом сокращений имен владельцев на доньях сосудов, это нечастое явление, тем более в наговорах¹². Если в отношении имени Гевресибия сокращение еще можно понять – оно весьма употребительно в Ольвии, то имя Гекатодор здесь не фигурирует.

Стк. 6. После имени Ἀντιμήτωρ издатель вычитал пом. Σωκράτ[η]с. Может быть и так, но знак после Т (что-то вроде ꞑ) таков, что позволяет усматривать в нем остаток Н, Е или У. В связи с этим привлекают внимание упомянутые на лицевой стороне Солон Сократов и Антиместор (Σόλων Σωκράτευσ, | Ἀντιμήστ(ω)ρ): их расположение рядом дает некоторое основание считать Антиместора обеих сторон надписи сыном Сократа и предположительно читать в стк. 6 оборота патроним Σωκράτε[υ]с, в целом Ἀντιμήστωρ Σωκράτε[υ]с (?).

Стк. 9. Чтение издателя Макареῦс адекватно, но оставлено без пояснения, а оно необходимо. На прориси между МАКА и УС показаны несколько черточек, в основном скошенных. Под левой гостой А можно усмотреть завалившееся набок Е, вверху слева от верхушки этого А показан горизонтальный щипец, в котором трудно опознать какую-либо букву. При этом для Р места нет. Таким образом, согласно с прорисью надо читать Мака[ρ]εῦс. После имени слева текст утрачен, в соответствии с выявленным выше принципом написания в колонках обеих сторон имен-отчеств, тут содержался патронимик Макарея, он насчитывал около 10 букв. Читаем стк. 9 в целом так: Мака[ρ]εῦс τοῦ δεῖνος.

¹¹ Белоусов 2020, № 7, 15, 22.

¹² К примеру, в записи III в. до н.э. о продаже иссопита: Εὐξ(ένφ) ὑ(σσωπίτης) Σ, Διοτί(μφ) «Евксену иссопита на статер, Диотиму--» (Яйленко 1980, 97–98, № 106; 2022б, 487–488); имя Евксена дополнено exempti gratia). В наговоре второй половины, лучше сказать, последней четверти IV в. до н.э., имя Δραῦκος дано в сокращении – [Δ]ραῦк вместо [Δ]раῦков, остальные 3 имени выписаны полностью и в аккузативе (Яйленко 2020а, № 37а, ср. Белоусов 2020, № 4).

Стк. 11. Чтение издателя Ἀττ[α]ς, Θένης Κλειδήμου ошибочно в отношении двух первых имен – вторая буква строки вовсе не Т, а ипсилон с чашечкой на ножке, в результате вычитывание имени Ἀττ[α]ς повлекло за собой порождение вообще не известного сводам греческой антропонимии имени Θένης. На самом деле тут стоит четко читаемое и засвидетельствованное имя Αὐτοσθένης¹³, с аканьем (меной о на α)¹⁴. Очень вероятно, что автор наговора еще раз написал его справа снизу вверх: Αὐτ[οσθ?]ε^{vacat}iv(η)ς, на этот раз с растяжением ε в ει, также позднеллинистическим неразличением η и ε¹⁵.

Стк. 13. Издатель дал под вопросом имя Ἀκύλλ[ος?], сопроводив на с. 303 забавным комментарием: «в хронологически близком публикуемому опистографу defixio IGDOlbia 106 упоминается некий Κίλλ(ος), который, не исключая, может быть идентичен личности по имени Ἀκύλλος». Как обычно, его подводит незнание греческого языка: на деле, разумеется, нет ничего общего между антропонимическими основами Ἀκύλ- и Κίλλ-, это различные гнезда личных имен вовсе разного значения¹⁶. В рассматриваемом опистографе за ΛΛ на прориси показана верхняя часть дужки округлой буквы; поскольку после двойного λλ должна следовать гласная, сия дужка принадлежит омикрону, так что уверенно читается Ἀκύλλο-. Это патронимик Эпикрата, потому дополняем Ἀκύλλο[v]. Исходной номинативной формой может быть упомянутое Ἰακυλος (отпущенник Мецената), либо скорее Ἀκύλλης, засвидетельствованное надписью IV в. из Каллатиса¹⁷.

В стк. 14 издатель вычитал имя Λαμπτρίς и забавным образом счел его мужским (на с. 302 он пишет о его предполагаемых потомках), хотя оно женское, на что

¹³ Pape, Benseler 1884, 179 (афинский архонт 668 г. до н.э., упомянутый Павсанием – IV. 23. 4), есть и диминутив этого имени – Αὐτοσθενίδης.

¹⁴ Еще раз его аканье проявилось в имени Βαστάκων стк. 8, – ср. Βοστάκων (КБН 645).

¹⁵ Издатель показал на прориси после ΑΥΤ две скобы с прочерком внутри, «птичку», часть квадрата (что-то вроде \subset , см. рис. 2), затем vacat (бланковое место) на две буквы и окончание имени ΙΝΕC. В обратном словаре имен Б. Хансена подходящего к Αὐτ--ivης нет, да и без того ясно, что эпсилон его окончания написан вместо эти (ввиду утраты долгими гласными долготы с III–II вв. до н.э.). Два обстоятельства указывают, что тут повторено имя стк. 11 Αὐτασθένης. Во-первых, несколько имен и имен-патронимиков даны в повторе; во-вторых, в стк. 11 проклят Αὐτασθένης Κλειδήμου, а на правой кромке пластины перед рассматриваемым именем приписано то же – Κλειδήμος. Омикрон и сигма в наговоре мелкие, тета большая; две скобы с прочерком внутри и «птичку» условно принимаем за οσθ и читаем Αὐτ[οσθ?]εvacativ(η)ς.

¹⁶ К первой относятся имена Ἀκύλας, Ἀκύλιος и прочие, в том числе интересное нам Ἰακυλος, ко второй Κίλλα, Κίλλος да прочие, в числе которых и Κίλλος наговора Dubois 1996, № 106 (Pape, Benseler 1884, 50, 660; см. и LGPN IV, 13, 191). По В. Папе, Г. Бензелеру, первая группа имен произведена от ἄκυλος «желудь», у второй значение «рысак», но нам предпочтительна связь с κύλλος «осел» или κίλλός «серый» (LSJ, s. vv.). Основное обозначение осла ὄνος часто в пословицах, переносящих его свойства на человека – «упрямый», «обжора» и др. (см. LSJ, s. v.), потому оно присутствует и в именах-прозвищах – Ὀνόσανδρος, Ὀνοσκελία (Pape, Benseler 1884, 1064).

¹⁷ LGPN IV, 13. Авторы этого словаря прочли это имя также на ольвийском граффито IV–III в. до н.э. (Яйленко 1980, 99, № 122), но напрасно. Тут после АК следует монограмма из букв Υ и Λ: на Υ так наложено Λ, что вычитывается еще и Α с ломаной переключиной (см. прорись: Яйленко 1980, 109, № 9), потому я и вычитал известное имя Ἀκύλα[ς]. Г. Михайлов в отчете о статье Яйленко (1980) указал, что эта форма невозможна для надписи IV в. до н.э. (SEG 1980, vol. 30, 265, № 958), но с тех пор она была засвидетельствована надписью в Македонских Эгах (LGPN IV, 13). Тем не менее, теперь я омолаживаю датировку ольвийского граффито с IV до III в. по причине монограммы и неплохо вычитываемой в ней альфы с ломаной переключиной, о времени узуса которой см.: Яйленко 2020а, № 29; 2023, раздел III (текст об IOSPE I2 22а, 159).

указывает суффиксация $-ίς$ (снова подводит неведомая греческая грамматика)¹⁸. Однако одна женщина в окружении множества мужских имен неубедительна; поскольку после иоты на прориси показано Ω , читаем следующее мужское имя $\Lambda\alpha\mu\tau\upsilon\rho\acute{\iota}\omicron[v]$. Должно быть $\Lambda\alpha\mu\tau\upsilon\rho\acute{\iota}\omega\nu$, но автор наговора порой игнорирует долготу, как сказано, заменяя омегу омикроном, а в стк. 13 эпсилоном эту (см. об этой важной для датировки надписи особенности ее языка ниже). Но далее, в тексте всей надписи, даем в круглых скобках (это показатель восстановления нормативной формы) омегу: $\Lambda\alpha\mu\tau\upsilon\rho\acute{\iota}(\omega)[v]$.

Стк. 15: сохранившееся тут $\text{B}\Lambda\text{T}\Omega\text{N}$ издатель понял в качестве номинатива – $\text{B}\acute{\alpha}\tau\omega\nu$, это возможно, если предположить, что в последней строке, как и в первой, автор заклития написал два имени. Поскольку же эти буквы в левой части строки, в соответствии с абсолютным преобладанием в колонке имен-отчеств предпочтительней чтение патронимика: $\acute{\omicron}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\ \text{B}\acute{\alpha}\tau\omega\nu[\omicron\varsigma]$.

Это последняя строка основного текста, написанного в колонку. Автор наговора проклял тут уже 16 человек, но не унимался: повернув пластину на 90° , дописал у ее левого края два имени – снизу вверх $\text{A}\rho\iota\sigma\tau\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$, ему навстречу, сверху вниз, $\text{Θ}\alpha\tau\omicron\upsilon\varsigma$ ¹⁹. Снова развернул пластинку, на этот раз на 180° , и у правого ее края начертал еще два имени. Закончил он, повернув пластину на 90° и дописав у ее верхнего края (теперь нижнего) патронимик последнего недруга. Добавленные слева имена Аристократа и Татуса, также справа Клидема целиком сохранены и точно зафиксированы издателем. Верхняя половина дописки справа и последнее имя имеют небольшие изъяны в сохранности, но Н.И. Николаев вовсе не сумел справиться с текстом, поставив точку после имени Клидема(!) и усмотрев далее абракадабру: $\alpha\upsilon\tau\omicron[\acute{\iota}\varsigma?] [\dots]\text{I}\text{N}\text{E}\text{C}[\dots]\ \text{A}\Delta\text{E}\Lambda\text{K}\text{X}\text{E}\text{O}\text{C}$. На деле, как мы отметили в комментарии к стк. 11, тут с очень большой вероятностью повторено имя Автостена – $\text{A}\upsilon\tau[\omicron\theta?] \acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu(\eta)\varsigma$. Что же до изыска издателя $\text{A}\Delta\text{E}\Lambda\text{K}\text{X}\text{E}\text{O}\text{C}$, то после ламбды он не вполне точно передал букву: в его вертикали, увенчанной вверху диагональным крестиком (\ddagger), без труда усматривается Φ с мелкой головкой и читается $\text{A}\delta\epsilon\lambda\phi\epsilon\acute{\omicron}\varsigma$. Это ионийский ген. имени $\text{A}\delta\epsilon\lambda\phi\acute{\omicron}\varsigma$ ²⁰, стало быть, патроним к предшествующему имени $\text{A}\upsilon\tau[\omicron\theta?] \acute{\epsilon}\acute{\iota}\nu(\eta)\varsigma$ ²¹. И тут примечательна греческая «грамматика» Н.И. Николаева: прочтя после имени $\text{K}\lambda\epsilon\acute{\iota}\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ местоимение в дательном падеже $\alpha\upsilon\tau\omicron[\acute{\iota}\varsigma?]$, он перевел его родительным / винительным падежом – «этих»²²! Далее мы обоснуем датировку наговора второй половиной III в. до н.э.,

¹⁸ Pape, Benseler 1884, 769; LGPN IV, 207. Ср. то же по форме и основному содержанию «светить» слово $\eta\ \lambda\alpha\mu\tau\upsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ «жучиха-светляк» у Аристотеля (Part. animalium, 642b 34).

¹⁹ Под этими именами издатель предположительно усмотрел 3 буквы: $[\dots]\text{NIN}[\dots]$ (?) и поместил их в своем тексте всей надписи (Николаев 2019, 285, 288), но на прориси не показал. Ввиду полной неясности не учитываем эти буквы (да и буквы ли они?).

²⁰ Pape, Benseler 1884, 17.

²¹ Желаящий может вычитать здесь известное имя $\text{A}\delta\epsilon\lambda\phi(\iota)\omicron\varsigma$ (Pape, Benseler 1884, 17; LGPN, 7), и мена $\iota > \epsilon$ не составляет особой проблемы – она обычна для позднеллинистического и римского времени. Вместе с тем приписка справа имен Клидем и Автостен бесспорно перекликается с Автостеном Клидемовым стк. 11 (так и Татус приписки слева – тот же Татус Нанхинов стк. 2), так что сей Клидем – тот же Клидем стк. 11. Автостен же приписки иной – он сын Адельфа. Оба варианта возможны, но при чтении имени $\text{A}\delta\epsilon\lambda\phi(\iota)\omicron\varsigma$ приходится исправлять текст, потому предпочтительнее именующийся патронимик $\text{A}\delta\epsilon\lambda\phi\epsilon\acute{\omicron}\varsigma$.

²² В приписке справа А. Аврам предложил чтение $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma$, $[\acute{\omicron}\acute{\iota}\tau]\nu\epsilon\varsigma$ «тех, которые» (Bull. ép. 2021; излагаю по: Белоусов, Елисеева, Кастелли 2021, 100–101). На первый взгляд, чтение хорошее,

но присутствие ионизма не удивительно, так как в работе о датировании надписей эллинистической Ольвии мы насчитали 13 ионизмов в ее малой эпиграфике III–II вв. до н.э.²³ В рассматриваемом наговоре есть и другие ионизмы – gen. на -ευς в патронимике Σωκράτευς (он весьма употребителен в ольвийском наговоре II в. до н.э.²⁴) и gen. на -ης в патронимике Καλλίκλη(ος) лицевой стороны (см. ниже).

Разобравшись с текстом оборотной стороны, напомним его аранжировку: написав в колонку 15 строк с именами-отчествами проклинаемых, автор наговора добавил слева 2 имени (нижнее писано слева направо, верхнее ему навастречу – справа налево); также справа приписал снизу вверх еще два имени, и перевернув пластину на 90°, патронимик к последнему имени. С учетом изложенного, текст оборотной стороны следующий.

Tergo, columna, reversum: Διονύσι[ος], Παντακλῆς, | Θατ[ο]ῦς Ναγχινοῦ, | Σόλων Σωκράτευς, | Απολλοφάνης Απολλ(ω)νίου, |⁵ Αντιμήτωρ Σωκράτε[υ]ς (?), | Ἀθήναιος Ἐκατοδ(ώρου), | Παντακλῆς Ἰκεσίου, | Βαστάκων Ἡρ[ο]σῶντος, | Μακα[ρ]εὺς τοῦ δεῖνος, |¹⁰ Καλλικλῆς Δι[ο]νυσίου, | Αὐτασθένης Κλειδήμου, | Διονύσιος Νικο[δ]ρόμου, | Ἐπικράτης Ἀκύλλο[υ], | Λαμπυρί(ω)[υ] τοῦ δεῖνος, |¹⁵ --ca 8-9--Μ.. Βάτων[ος].

Laeve, subter superne: (→) Ἀριστοκράτης, (←) Θατοῦς.

Dextra, subter superne: (→) Κλειδήμος, Αὐτ[οσθ?]ε^{vacat}iv(η)ς (super, reversum) Ἀδελφεός «Дионисий, Пантакл, Татус Нанхинов, Солон Сократов, Аполлофан Аполлониев, Антиместор Сократов (?), Афиней Гекатодоров, Пантакл Гикесиев, Бастакон Геросонтов, Макарей, сын имярека, Калликл Дионисиев, Автостен Клидемов, Дионисий Никодромов, Эпикрат Акиллович, Лампирион, сын имярека, имярек Батонович; Аристократ, Татус; Клидем, Авт(ост?)ен Адельфов».

Лицевая сторона в чтении и переводе издателя: Θατοῦς ΝΑΓΧΙΝΟΥ | Απολλωφάνης | Σόλων Σωκράτ^тεуς | Αντιμήτωρ, [...] [...]cN[...] [...], [Κ] αλλι? [...] | Παντακλῆς Ἰκεσίου | [...], Καλλικλῆ[...] Καλλικλῆς, Εὐρησί[βιος?] | [Διο] νύσι[ος] Νικοδρόμου | [...]C?[...]CΤΟΞ? | Ε[...] «Фатус Нанхинов, Аполлофан, Солон Сократов^{Сократ}, Антиместор, [...]иcн[...] Калли [...], Пантакл Гикесиев, Калликли [...], Калликл, Евреси[бий], Дионисий Никодромов, [...]с[...], (Ари?) стокс.е[н?...]»²⁵.

Прокомментируем данный текст и понимание его издателем.

Стк. 1: Θατοῦς ΝΑΓΧΙΝΟΥ. Отметив, что имя Θατοῦς не встречалось в Ольвии, Н.И. Николаев тем не менее усмотрел его в обломке списка имен НО 168. Тут у левого края в стк. 2–4 сохранились окончания род. падежа трех имен (--δου, --ορος, --υος)²⁶. В статье 1957 г. издатель НО 168 А.А. Белецкий предположитель-

и оно означает, что автор наговора проклинает также тех, кто заодно с уже перечисленными им лицами, при этом подразумевается глагол заклития; к употреблению асс. pl. αὐτοῦς после перечня номинативов имен ср. это же в другом ольвийском заклитии καὶ τῶς αὐτοῖσι συνιόντας πάντας «и всех тех, кто вместе с ним» Яйленко 1980, 86–87; Белоусов 2020, № 14). Однако проблемность такого чтения заключается в его отрывочности: выражение αὐτοῦς, [οἷ]τινες «тех, которые» должно иметь продолжение, составить контекст. Его же нет и не может быть, поскольку продолжение составляет патронимик Ἀδελφεός. И этому патронимику должно предшествовать личное имя в номинативе. Эти обстоятельства не позволяют принять чтение А. Аврама.

²³ Яйленко 2020а, раздел XIV, 5–6.

²⁴ Дложевский 1930, 53–57.

²⁵ Согласно примечанию издателя, трюеточие здесь не указывает на утрату именно 3 букв, это простое обозначение утраты текста в данном месте.

²⁶ В НО вместо --ΥΟΣ дано --ΝΟΣ, но это может быть опечатка.

но дополнил тут род. падеж известного на Боспоре имени $\Theta\alpha\upsilon\varsigma$ (КБН 178, 186, 912): $[\Theta\alpha\upsilon]\upsilon\varsigma$. Н.И. Николаев в полной мере демонстрирует свое незнание элементарных основ греческого языка (он не историк, инженер, любитель ольвийской антропонимики): не ведая о различии основ на $-\upsilon\varsigma$ и $-\omicron\upsilon\varsigma$, он, по его словам, «откорректировал» чтение Белецкого – заменил $[\Theta\alpha\upsilon]\upsilon\varsigma$ того своим $[\Theta\acute{\alpha}\tau]\upsilon\varsigma$ ²⁷, чего, конечно же, быть не может, ибо у имен на $-\omicron\upsilon\varsigma$ род. падеж $-\omicron\tilde{\upsilon}^28$; сохраняется и обличенное ударение, так что должный ген. $[\Theta\alpha\tau]\omicron\tilde{\upsilon}$. Впрочем, и без грамматических красот идея Н.И. Николаева беспочвенна: я видел обломок ИО 168 в Историческом музее Украины (Киев), и в стк. 4 перед Υ отчетливо видна наклонная гаста: $\backslash\Upsilon\omicron\varsigma$. Обратный антропонимический словарь Б. Хансена дает несколько подходящих вариантов, более всего шансов у распространенного имени $\text{M}\tilde{\upsilon}\varsigma$ (ген. $\text{M}\tilde{\upsilon}\omicron\varsigma$)²⁹, известного и в Ольвии (IOSPE I² 201, col. II, 10), так что вероятное чтение стк. 4 – $[\text{M}\tilde{\upsilon}\omicron\varsigma]$ ³⁰.

Стк. 2, 4. Как и в стк. 4 оборотной стороны, автор наговора грамотно написал имя $\text{A}\rho\lambda\lambda\omicron\phi\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$ с двумя омикронами, но издатель и тут дает его с омегой: $\text{A}\rho\lambda\lambda\omega\phi\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$. Как мы помним, на обороте автор наговора дал нормативную форму имени Антиместора – $\text{A}\nu\tau\iota\mu\eta\sigma\tau\omicron\rho$, на лицевой же стороне заменил должную омегу омикроном. Н.И. Николаев дает тут нормативную форму $\text{A}\nu\tau\iota\mu\eta\sigma\tau\omicron\rho$, но не знает, что в таких случаях нормативная восстановленная буква заключается круглыми скобками.

Стк. 3. Автор наговора назвал тут Солона Сократова, однако и сам отец Сократ был ему негоден: выведя имя-отчество сына, он надписал над отчеством окончание номинатива – $\text{C}\acute{\omicron}\lambda\omega\nu\ \text{C}\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\tau\epsilon\upsilon\varsigma$. Можно сказать, одним выстрелом убил двух зайцев, то бишь недругов – отца да сына. Издатель не растолковал сей любопытный казус, ограничился лишь вводом имени Сократ в перевод.

Стк. 5. Показанные издателем в начальной части строки буквы c неубедительны, ибо эти черточка и полукружие – простейшие по начертанию, и строка разрушена почти вся – сохранилось одно N ; тем более, что лежат они над строкой. Ввиду этого не вводим их в нижеследующий текст надписи.

Стк. 6. В сохранных буквах $\text{A}\text{A}\text{A}\text{I}$ издатель хорошо прочел $[\text{K}]\alpha\lambda\lambda\iota\text{?}[\dots]$. До правого края есть место для двух букв и ольвийская антропонимика дает подходящее имя – $\text{K}\alpha\lambda\lambda\iota\acute{\alpha}\varsigma$ (все другие на $\text{K}\alpha\lambda\lambda\iota$ -длинные)³¹. Потому определенно читается патронимик $[\text{K}]\alpha\lambda\lambda\iota[\alpha]$.

Стк. 8. Издатель дает $\text{K}\alpha\lambda\lambda\iota\kappa\lambda\eta\text{?}[\dots]$, что неверно. В этом наговоре имена стоят только в номинативе и генитиве. Если издатель ставит обличенное ударение, то это может быть тут только номинатив, в таком случае нужно давать бесспорное

²⁷ Николаев 2019, 298.

²⁸ Доватур 1965, 815, §7, 3 (есть также спорадические генитивы на $-\omicron\nu\omicron\varsigma$, $-\omicron\nu\omicron\varsigma$).

²⁹ Pape, Benseleer 1884, 965; Hansen 1958, 306; LGPN IV, 245.

³⁰ По нашему мнению, это вероятный фрагмент списка имен граждан (Яйленко 2017, 495–496), мы еще упомянем его.

³¹ $\text{K}\alpha\lambda\lambda\iota\acute{\alpha}\varsigma$ – имя посвятившего на венчике чернолакового сосуда IV в. до н.э. (Яйленко 1980, 82, № 76) и владельца на дне чернолакового сосуда (Русяева 2010, 139, № 157), по А.С. Русяевой, второй половины IV в. до н.э., мы бы добавили и III в. (см. прорись – Русяева 2010, табл. 50, № 7). Оно широко распространено в именнике Ионии с V в. до н.э. (LGPN VA, 236), отсюда узус и в колониях: к примеру, есть в Пантикапее – эпитафия IV в. до н.э. (КБН 201).

Καλλικλη[ς], ибо у родительного падежа тут иное ударение – Καλλίκληος³². Ну, а перевод издателя «Καλλικλι[...]» – неправильный.

Стк. 11–12. Сохранились буквы --CΤΟΞ|E, которые могут принадлежать именам Ἀστόξενος, Πλειστόξενος, Πιστόξενος, Ἀριστόξενος³³. Последнее дважды упомянуто в Ольвии³⁴, так что издатель с основанием ввел его в перевод; но в греческий текст не ввел, что нелогично. Поскольку оно стоит в конце строк 11–12, в соответствии с общей картиной восстанавливаем его в качестве патронимика: ὁ δεῖνα [Αρι]στοξέ[νου ?].

С учетом изложенных замечаний чтение и перевод лицевой стороны таковы:

Recto: Θατοῦς Ναγχινοῦ, | Ἀπολλοφάνης, | Σόλων Σωκράτεος, (Cωκρά)της, | Ἀντιμήστ(ω)ρ, vac. |⁵N--ca⁶⁻⁷-- | ὁ δεῖνα [Κ]αλλι[α], | Παντακλῆς Ἰκεσίου, | ὁ δεῖνα Καλλίκλη(ος), | Καλλικληῆς Εὐρησίβ(ίου), |¹⁰ [Διο]νύς[ιος] Νικοδροῦ, | ὁ δεῖνα [Αρι]στόξέ[νου ?] «Татус Нанхинов, Аполлофан, Солон Сократов, (Cокра)т, Антиместор, --Н--, *имярек, сын* Калли(я ?), Пантакл Гикесиев, *имярек, сын* Калликл(а), Калликл Гевреси(биев), Дионисий Никодромов, *имярек, сын* (? Ари)стоксена».

Как сказано, Н.И. Николаев вычитывал в надписи по преимуществу номинативы личных имен; странным образом он не подсчитал общее количество проклятых, а это существенная цифра. Подсчитаем мы по его переводам на русский: на оборотной стороне 26 проклинаемых, 14 на лицевой, из них пятеро повторены, причем Татус трижды; итого 40 минус 6 = 34 человека. В самом большом поныне ольвийском наговоре, изданном в 2015 г., тоже опистографе, фигурирует 31 проклятый³⁵. В нашем тексте, с учетом выявленных патронимиков, в наговоре прокляты на лицевой стороне 12 человек³⁶, на обороте 21 (totus 33). С вычетом 5+1 тех же повторных персонажей получаем 27 проклятых. Но это не конечный результат. В стк. 11 оборотной стороны проклят Ἀῦτασθένης Κλειδήμου, и на правой кромке пластины приписаны Κλειδήμος, Αὐτ[οσθ?]εῖν(η)ς. Последние двое могут быть членами той же семьи, что Автостен Клидемевич, но принимая во внимание, что на обеих сторонах фигурируют пять одних и тех же персонажей (а Татус удостоен даже тройного проклятия), весьма вероятен повтор и с Автостеном приписки справа, вычтем и это имя. Итого, у нас общее число проклятых в наговоре 26. А издатель, вычитывая номинативы имен, увеличил их количество на треть, получив 34 проклятого. Это большое искажение надписи, результат недостаточно проработанной им текстологии изданного памятника. Текстология же публикуемой впервые надписи должна быть подробной, построчной, а Н.И. Николаев, по

³² Буква η окончания имени стоит у самого правого края, так что другой буквы за нею не было, стало быть, это такое же сокращение патронимика, как упомянутые Ἐκατοδ, Εὐρησίβ (эти два сокращения отчеств, при том, что определенных сокращений номинативных имен нет, лишний раз подтверждают, что Καλλικλη – сокращение именно патронимика). У имен на -κλης окончание род. падежа с η одно – Καλλίκλη(ος).

³³ Hansen 1958, 269.

³⁴ Имя агораномы второй половины IV в. до н.э. (LGPN IV, 45: Ἀριστόξ(ενος)) и проклятый наговором 2015 г.

³⁵ Белоусов и др. 2015, 170–179; Белоусов 2020, 91–103; Яйленко 2020в, 24–29. Далее будем именовать этот наговор опистографом 2015 г., упоминаемое ниже заклятие, изданное В.В. Шкорпиллом, – наговором 1908 г., изданное Н. И. Николаевым, – наговором 2019 г.

³⁶ В стк. 5 лицевой стороны сохранилась одна буква N, так что надо добавить еще одну персону, если тут было имя-отчество, либо две, при двух номинативах имен, как счел Н.И. Николаев. В соответствии с господством имен-отчеств усматриваем тут одного человека.

существо, ограничился общим описанием внешнего вида обеих сторон пластины, не уделив должного внимания состоянию текста каждой проблемной строки. В результате специалисты, для которых написана статья, остаются в неведении по этой части и вынуждены руководствоваться одной лишь прорисью издателя (на приложенных им двух фотографиях ничего разобрать нельзя). Если учесть, что надпись погибла³⁷, отсутствие описания проблемных строк да их текста болезненно для последующего ее изучения³⁸.

Из изложенного явствует, что Н.И. Николаев более или менее удовлетворительно прочел лишь целиком сохранившиеся имена, хотя и их передал по-гречески, а порой и по-русски, с рядом огрехов, часто удивительных. А частично сохранившиеся имена в основном ошибочно интерпретированы им. Более того, главная его ошибка в непонятой аранжировке текста. Хотя он видел, что на обеих сторонах пластинки автор надписи расположил имена, как обычно принято в наговорах, в колонку, не обратил внимания на абсолютное преобладание имен-патронимиков, выписанных преимущественно построчно, и в результате перенаселил текст номинативами имен. В результате вместо 26 реально проклятых у него их получились 34. Между тем данный наговор содержит много имен и потому он важный источник ольвийской антропонимики и просопографии, но в издании Н.И. Николаева существенно искажен, прежде всего в части текстологии. Сие не удивительно, так как это первая относительно пространный надпись, изданная им самостоятельно, у него нет навыка профессиональной работы эпитафиста с массовым материалом (скажем, с сотней камней да тысячью черепков), отсюда отсутствие представления о текстологии, да и о многом другом, что положено знать историку да эпитафисту³⁹. Мы отметили и несколько его ошибок, обусловленных незнанием греческого языка. Добавим еще его удивительную пунктуацию надписи – он не затруднил себя необходимой постановкой запятых после патронимиков, ставил их лишь после номинативных имен (!)

Отсюда же девственность понятий Н.И. Николаева о палеографии. Ей он уделит одно большое предложение: «Основные особенности палеографии: сочетание лунарной сигмы с редкими случаями использования финальной четырехчастной, отдельные криволинейные гасты альфы, ню, уменьшенные правые гасты пи и ню, нижняя гаста эpsilon наклонная, вертикальная гаста её зачастую отсутствует, тета с точкой посередине, омикрон уменьшенного размера и в большинстве случаев представляет собой не замкнутую фигуру, а скобу с расположенными внизу

³⁷ По словам издателя (Николаев 2019, 286, прим.), текст надписи полностью уничтожила «реставратор» Института археологии НАН Украины А.С. Борисюк.

³⁸ По словам издателя, в его распоряжении есть несколько фотографий надписи. Поскольку в его статье на обеих фотографиях (лицо, оборот) ничего не видно, ему надо выложить свои фото в интернете, так, возможно, специалисты смогут разобрать что-либо нужное.

³⁹ Также издатель ошибочно предполагает, что оборотную сторону писали двое, с обоснованием: «Такая гипотеза, отчасти, подкрепляется различиями при написании одного имени: *Καλλικλῆς* (recto) и *Καλκλῆς* (tergo). Кроме того, на оборотной стороне в ретроградно исполненных именах *Ἀντιμήτωρ* и *Παντακλῆς*, пишущий пропустил ню; ошибка была немедленно исправлена путем грубой переделки тау в ню» (Николаев 2019, 287). Стало быть, начертание одного и того же имени с одной и двумя лямбдами, также повторный пропуск N свидетельствуют о разных писцах! Между тем пропуск одной из букв геминаты обычен; а усмотренной им «переделки тау в ню» на деле нет: судя по прориси, в стк. 5, 7 оборотной стороны N написано не ретроградно, а обычно, видимо, с этим и связаны неясного характера прочерки над левой гастой буквы.

концами, омега близка к написанию альфы. В целом палеография надписи соответствует второй половине IV – III вв. до н.э.»⁴⁰. В сем перле палеографического анализа верный, и то не во всем, лишь первый признак, все остальные имеют намного большие хронологические пределы и потому не могут соответствовать обязательно «второй половине IV – III вв. до н.э.». Раскроем упомянутые палеографические обстоятельства. Итак, «сочетание лунарной сигмы с редкими случаями использования финальной четырехчастной» действительно представлено в граффити Ольвии позднего IV и всего III вв.⁴¹, но это не всё – оно отнюдь не редкость в ольвийских граффити и II в. до н.э.⁴², так что по этому признаку датой наговора должна быть вторая половина IV – II в. Все остальные показатели графики букв, вопреки Н.И. Николаеву, вовсе не указывают именно на «вторую половину IV – III вв. до н.э.», поскольку одни характерны для всей истории греческого письма в граффити от архаики до позднего эллинизма и даже римского времени (таковы «уменьшенные правые гасты пи и ню»⁴³, «тета с точкой посередине»⁴⁴, «омикрон уменьшенного размера»⁴⁵), другие встречаются на протяжении всей эпохи эллинизма – с позднего IV в. по I в. до н.э. и даже римского времени (таковы «отдельные криволинейные гасты альфы, ню»⁴⁶, «нижняя гаста эпсилон наклонная»⁴⁷). Точность нашей оценки палеографических усилий Н.И. Николаева верифициру-

⁴⁰ Николаев 2019, 287.

⁴¹ Примеры: Яйленко 2020а, № 5, рис. 6; № 13, рис. 18; № 27, рис. 33; № 38, рис. 58 и др.

⁴² Примеры: Яйленко 2020а, № 32, рис. 37; № 42, рис. 63, 63а; № 42в, рис. 63д; № 55, рис. 77 и др.

⁴³ Уменьшенная правая гаста пи настолько обычна, что в примерах не нуждается. Сложнее история ню с укороченной правой гастой: для архаики это норма всей греческой эпиграфики, в том числе ольвийской VI–V вв. (примеры: Толстой 1953, № 6, 10 и др.; Русяева 2010, табл. 27, 13; 33, 3 и др.); с утверждением классического письма со второй половины V в. по весь эллинистический период у букв, как правило, равные боковины. Это норма, на что указывает лапидарная эпиграфика, в том числе Ольвии (Книпович 1966, табл. IX–X). Тем не менее в ольвийских граффити классического и эллинистического времени, в том числе II–I вв. до н.э., буква ню с укороченной правой гастой тоже нередка, сошлемся на примеры раннеэллинистического и позднеэллинистического времени: Дложевский 1930, 50; Толстой 1953, № 62, 63, 156 и др.; Яйленко 1980, 81, № 74 и табл. IV, 11; 107, № 212 и табл. X, 10, etc. Но это скорее индивидуальная авторская особенность письма, а не хронологический репер. Хронологическими показателями классического, раннеэллинистического или позднеэллинистического времени служат иные признаки – степень наклона правой гасты, мера ее подъема, прогнутость линий.

⁴⁴ В лапидарной эпиграфике Ольвии эта форма теты представлена с V по II–I вв. до н.э. (Книпович 1966, табл. IX). То же в граффити: есть примеры от VI–IV вв. (Толстой 1953, № 12, 14, 15 и др.), также от III–I вв. (Дложевский 1930, 53–57. Яйленко 2020а, № 37в, 38 и др.), в том числе эпистографы 2015 г. (Белоусов 2020, № 19: IV в. до н.э.; наша критика этой даты и датировка поздним III – II в.: Яйленко 2020в, 24–26), также в большом наговоре 1908 г., согласно датированном издателями II–I в. до н.э.: Шкорпил 1908, 70–71; Dubois 1996, № 110 (Белоусов 2020, № 12: невнятная датировка эллинистическим временем).

⁴⁵ Мелкий омикрон настолько обычен, что в примерах не нуждается; упомянем все же наговор 1908 г. II–I вв. до н.э.

⁴⁶ Прогнутые формы альфы, ню, в т.ч. округлые концы гаст, широко свойственны ольвийским граффити всего эллинистического времени. Примеров с альфой тьма, с ню намного меньше, поэтому приведем несколько позднеэллинистических примеров такого ню: Яйленко 1980, 81, № 74 и табл. IV, 11 (III в. до н.э.); 83, № 82 и табл. X, 6 (III–II в. до н.э.); Яйленко 2020б, 491, № с и рис. 26 (III в. до н.э.); Толстой 1953, № 58 (III–II в. до н.э.).

⁴⁷ Встречается в ольвийских граффити от классического до позднеэллинистического времени (разумеется, не учитываем архаическую альфу с тремя наклонными усами, которая настолько живуча, что заглядывает и в первую половину IV в. до н.э.). Примеры V–IV вв. до н.э.: Русяева 2010,

ют параллельные данные палеографии боспорских граффити VI в. до н.э. – V в. н.э., сведенной И.А. Емецем в четыре таблицы⁴⁸. Представленные в них «криволинейные гасты альфы, ню», идут с VI в. до н.э. по V в. н.э. в каждом столетии; «уменьшенные правые гасты пи» показаны в VI–III вв. до н.э. и I–V вв. н.э., а «уменьшенные правые гасты ню» засвидетельствованы в V–III вв. до н.э., I–V вв. н.э. «Наклонная нижняя гаста эpsilon» представлена в VI–V, III–I вв. до н.э. и II в. н.э., образцов отсутствия у E вертикальной гасты нет. Тета с точкой посередине идет в VI–III, I вв. до н.э. и II в. н.э., мелкий омикрон свойствен всем столетиям, пример незамкнутого кружка его относится лишь к V в. н.э., нет и омеги, «близкой к написанию альфы».

Отдельно остановимся на трех признаках палеографии ольвийского заклатья, усмотренных Н.И. Николаевым: «вертикальная гаста *эpsilon* зачастую отсутствует», «омикрон... в большинстве случаев представляет собой не замкнутую фигуру, а скобу с расположенными внизу концами, омега близка к написанию альфы». Что до *эpsilon* без вертикали, то в данном наговоре при бесчисленном количестве E представлен только один случай – в имени Ἐλικράτης стк. 13 оборота (так что утверждение издателя, что она-де «зачастую отсутствует» – не соответствующее действительности преувеличение). На деле тут утрата буквы, либо описка автора наговора, или же издатель не рассмотрел вертикаль. Реально этой буквы без вертикали не может быть, поскольку такова же форма кси (Ξ), так что и в данном случае, и в других, если они есть, это описка или утрата вертикали. Сказанное относится и к посылу Н.И. Николаева, что «омега близка к написанию альфы». В его заклатьи тоже один такой случай – омега отчества Σωκράτους (стк. 3 лицевой стороны) выписана в виде двух скрещенных курватур (что-то вроде якоря, см. рис. 1). У автора сего заклатья это несомненная форма омеги, отчасти подобной формы редкость можно усмотреть в другом ольвийском наговоре⁴⁹, также в папирусном унциале⁵⁰. Несомненно и то, что она – авторский раритет, свойство индивидуального почерка, ввиду чего нет оснований вводить ее в число опорных датированных признаков. Напротив, небольшой омикрон с незамкнутой окружностью («омикрон... в большинстве случаев представляет собой не замкнутую фигуру, а скобу с расположенными внизу концами», – пишет издатель) абсолютно превалирует на обеих сторонах пластины, и это тоже индивидуальное свойство письма автора наговора, ибо аналогов мало. В ольвийских граффити такая форма

табл. 3, 3–6; 9, 5; 14, 1–2; 18, 2. Примеры III–II вв. до н.э. в наговорах Ольвии: Diehl 1923, 225–227; Дложевский 1930, 53–57; Яйленко 2020а, № 5, 28, 37г, 38, 42 (с рис. 63, 63а) и пр.

⁴⁸ Емец 1995, 53–56.

⁴⁹ Белоусов 2020, № 7, стк. 3, в патронимике Ἠραῦρα. Первоиздатель заклатья С.Р. Тохтасев посредством аргументации, изложенной в одном предложении, датировал его серединой – второй половиной IV в. до н.э. Я дал соответствующую такому способу датирования оценку – халтура, рассмотрел палеографию надписи и отнес ее ко второй половине III – II в. до н.э. (Яйленко 2020а, № 37г). Я напрасно воспроизвел прорись Тохтасьева, она в ряде мест ошибочна, поэтому следует руководствоваться уточненной прорисью О. Калуга, которую воспроизвел А.В. Белоусов (2020, 33). Пользуюсь случаем уточнить ссылку в своей упомянутой статье на скорописную форму каппы с одними усами, без стержня, т.е. ϰ, в стк. 1, которая явилась из тахиграфического силлабария: моя ссылка «[Gardthausen, 1913, Taf. 12: слог κα]» неполна, и читатель может не найти нужное, поэтому уточняю: Gardthausen, 1913, Taf. 12, Kol. 1: слог κα.

⁵⁰ Gardthausen 1913, Taf. 1, Kol. 3.

редкость⁵¹, ввиду чего попытка Н.И. Николаева выдать и ее за базовый датирующий признак не оправдана. Как видно, посягательство на палеографию надписи выказывает лишь его неосведомленность в этой области эпиграфики.

«Палеографическую» датировку наговора «второй половиной IV – III вв. до н.э.» издатель уточнил на основе своей гипотезы о Каталоге IOSPE I² 201 (тут в трех колонках написаны имена-отчества более сотни человек) как синхронном каталоге погодных эпонимов Ольвии: отождествив Антиместора наговора с Антиместором Агагиновичем Каталога (плюс другие такого же качества отождествления имени-отчества с одним лишь именем), установил дату заклития – «около 357–347 гг.»⁵². Н.И. Николаев также обработал Каталог в качестве матричной математической модели, с помощью которой получил примерные годы (по его словам, с допуском +2 – 4, т. е. 6 лет) эпонимата упоминаемых в нем лиц⁵³. Поскольку все его печатные труды (около двух десятков статей, две книги) последних двух десятилетий писаны только об этом (про то же и рассматриваемая публикация наговора⁵⁴), мы еще раз уделим внимание его гипотезе. Разумеется, шифровка имен-отчеств в символы для построения математической матрицы не составляет труда и с ее помощью можно получить новые результаты. Однако исходные данные должны быть доброкачественны, не случайно математики указывают на необходимость проверки качества полученных с помощью матричной модели результатов: «Наряду с нахождением численного решения важно оценивать качество найденного решения»⁵⁵. У Н.И. Николаева был повод провести проверку качества своих расчетов – мы выставили ряд контраргументов, оценив его гипотезу отрицательно⁵⁶. Моя книга «История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.» вышла в 2017 г., и с тех пор ни одна статья Н.И. Николаева не обходится без критики по моему адресу, но она одна и та же: я де населил ольвийскую эпиграфику клонами – соименными дедам внуками. А мои критические аргументы, опровергающие его гипотезу, так и остаются без ответа. Достаточно ознакомиться с его специальной статьей 2018 г. «Критические заметки к монографии В.П. Яйленко «История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.», где критика состоит лишь из противопоставления моим датировкам надписей его хронологических выкладок⁵⁷. И свою гипотезу он теперь объявляет непогрешимой: «опровергнуть синхронизацию календаря Ольвии уже

⁵¹ Представлена частью в упомянутом только что заклитии Белоусов 2020, № 7, где превалирует обычная форма мелкого кружка. Как сказано, тут есть и отчасти подобная форма омеги. В сводке ольвийских граффити А.С. Русяевой (2010) и в статье В.П. Яйленко (1980) незамкнутого кружка омикрона нет. В книге И.И. Толстого есть два образца коротеньких граффити (4–5 сохранившихся букв) с крупным омикроном, кружок которого лишь чуток не замкнут (Толстой 1953, № 46, 48), так что это не форма буквы, а просто чуть-чуть недописанное О.

⁵² Николаев 2019, 289.

⁵³ К примеру, Николаев 2018, 155: «Основой синхронизации ольвийского календаря – каталога – стала модель, которая использует фундаментальные свойства простой математической конструкции – матрицы. Отсутствующий хронологический репер заменен системой хронологических диапазонов, что определило приближенный характер синхронизации. Первоначальный размер каталога вычислен на базе основного закона генеалогии». Поясним: основной закон генеалогии гласит, что на 100 лет приходится 3 поколения.

⁵⁴ Николаев 2019, 289–305

⁵⁵ Фаддеева 1974, стб. 1513.

⁵⁶ Яйленко 2017, 484, ср. 75.

⁵⁷ Николаев 2018, 155–159.

невозможно»⁵⁸. Поскольку из года в год плодovitый статьями Н.И. Николаев «осчастливливает» ольвийскую эпиграфику вычисленными посредством матричной модели точными датировками надписей да их персонажей вплоть до года, также и в статье о рассматриваемом наговоре (фигурант его Антиместор – эпоним 357 г. до н.э., Гевресибий – эпоним 356 г., Дионисий – 355 г., и т.д.⁵⁹), еще раз кратко изложил свои доказательства несостоятельности его гипотезы да ее точных датировок⁶⁰.

В основе этой гипотезы лежит догадка Ю.Г. Виноградова об ольвийском Каталоге как диахронном списке жрецов-эпонимов Аполлона, составленном около рубежа II–I вв. до н.э., которую он просто высказал, не подтвердив никакой аргументацией⁶¹, так что его последователь выстроил свою конструкцию на зыбком основании. Что ситуация именно такова, показывает отсутствие в Каталоге известных нам жрецов IV–II вв. Анаксимена, Герогейтона, Ленея⁶². В ольвийском Каталоге вполне опознаются по повторяющимся излюбленным именам члены одной и той же семьи (и более – рода): отцы и сыновья, деды да внуки, и это характерный формальный признак каталога именно граждан, тогда как в специализированных списках имен-отчеств подобное встречается нечасто, – например, в каталоге эпонимов Милета; и это при том, что там было несколько жреческих родов, поставлявших городу эпонимов⁶³! Далее, для получения абсолютной хронологии Каталога необходима хоть одна, но вполне надежная абсолютная дата⁶⁴. Н.И. Николаев счел, что найденная в Ольвии датированная 78 г. понтийской эры надпись Дионисия, сына Тиеса⁶⁵, указывает на введение в городе понтийской системы летосчисления. Это безосновательная натяжка. Поскольку Дионисий прислан Митридатом из Синопы (там имя Тией распространено) или Амиса (оттуда происходил ряд митридатовых военачальников: SEG 55, 855, comm.), т. е. из Понта, у надписи закономерная понтийская датировка, и потому не имеет отношения к летоисчислению в Ольвии. Что понтийская эра не вводилась в Ольвии, свидетельствует отсутствие тут других надписей или монет с понтийскими датами. Напротив, на Боспоре, где реально заимствовали понтийскую эру, это нашло отражение в бесчисленном множестве датированных по ней надписей да монет.

Далее, согласно Н.И. Николаеву, в Ольвии существовала эра Аполлона, которую он увидел и в Каталоге, дополнив в столбце III, стк. 5–6 Πο[σίδεος Ἀναξάρχου

⁵⁸ Николаев 2018, 155.

⁵⁹ Николаев 2019, 289 сл.

⁶⁰ Краткое изложение: Яйленко 2017, 484 (мы пользовались книгой Н.И. Николаева (2008). Его книга «Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. – I в. н.э.» (Киев, 2014) нам недоступна.

⁶¹ Виноградов 1981, 145; 1989, 220.

⁶² Яйленко 1995, 281–282. У жреца декрета IOSPE I² 33 Ленея отчество начинается буквой Т-- (Яйленко 2017, 528), тогда как в Каталоге фигурирует Леней Геродорович. Конечно, можно возразить, что эти эпонимы числились в утраченных частях Каталога. Расчеты показывают, что сохранились имена-патронимики примерно трети или половины Каталога, так что у такого контраргумента частичный базис.

⁶³ Kawerau, Rehm 1914, 122–128.

⁶⁴ В приведенной выше цитате (из статьи: Николаев 2018, 155) фразой «Отсутствующий хронологический репер заменен системой хронологических диапазонов», вероятно, уже признается, что абсолютной даты для построения диахронного каталога (календаря) нет. Но без нее любая «система хронологических диапазонов» остается всего лишь субъективной конструкцией. Таковы его «точные» погодные даты эпонимов и сам постулированный им допуск дат в 6 лет.

⁶⁵ Крапивина, Диатроптов 2005, 67–73.

?), Ἀπόλλωνος Διός] (Аполлон как эпоним вставлен им потому, что тот числится в милетском списке эпонимов). Дело даже не в самом дополнении имени-отчества псевдо-эпонима Посидея по двум буквам ΠΟ, а Аполлона, сына Зевса, по буквам ΑΠΟ, но в том, что нигде в хорошо сохранившейся основной части ольвийского Каталога Аполлон не числится эпонимом, а вот в самой разрушенной части, где от имен осталось по 2–3 буквы, Н.И. Николаев помещает его. Дабы читатель наглядно представлял, каким материалом он подкрепляет свои основополагающие выкладки, приведем, по Латышеву, весь сохранный текст столбца III (тут начала имен): Ευρ-- | Ευρ-- | Ευ-- | Ἀγ-- |⁵ Ποσ-- | Ἀπο[λλ-- | Δαικ[ράτης-- ?] | Δημ-- | Ἰκ[έσιος ? -- |¹⁰ Φιλ-- | -- | -- | -- | Ἀν-- |¹⁵ Βα-- | Ε--. К этому подходит пословица «ловить рыбку в мутной воде»: какая вода, такая и рыбка. Далее Н.И. Николаев пишет: «Опорной точкой является год Аполлона, упомянутый в декрете в честь амисенского кибернета (IOSPE I² 35), что, как показано далее автором, соответствует 90-му г. до н.э. Второй хронологический репер – средняя дата (315 г. до н.э.) исполнения эпонимной должности эвергетом Клеомбротом Пантакловым (IOSPE I² 179)»⁶⁶. Однако в надписи IOSPE I² 35 Аполлон вовсе не упоминается⁶⁷. Нет и даты в эпиграмме IOSPE I² 179⁶⁸. Это означает нулевую степень аргументированности сих основополагающих положений Н.И. Николаева. Приравняв реально ничем не засвидетельствованную в Ольвии «эру Аполлона» к 90 г. н.э. (таковой ему показалась дата упомянутого декрета IOSPE I² 35)⁶⁹, он датировал с точностью до нескольких лет едва ли не все ольвийские надписи IV–II вв. (как сказано, с допуском +2–4 года, т. е. 6 лет).

На самом деле ольвийский список имен-отчеств IOSPE I² 201 – обычный для греческой эпиграфики каталог граждан; в частности, таковы аттические каталоги⁷⁰. Так думали В.В. Латышев и другие специалисты, обычно датировавшие ольвийский каталог III–II вв. до н.э., с ними солидарны и мы. Каталоги граждан

⁶⁶ Николаев 2008, 7.

⁶⁷ Тут Николаев следует догадке П.О. Карышковского (1978, 86–87), который дополнил в прескрипте декрета имя Аполлона как эпонима Ольвии: [ἱερῶμένου Ἀπόλλωνος] τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξιαγύρου] (с вариантом: [ἐπὶ ἱερεῶ Ἀπόλλωνος]). Нет необходимости доказывать крайнюю предположительность восстановления тут имени Аполлона по конечной сигме, которая может принадлежать любому имени или употребительному в прескриптах слову. В соответствии с прескриптами декретов Ольвии позднего эллинистического времени возможны две формулы: ἐπὶ ἄρχοντος τοῦ δεῖνος τοῦ δεῖνος и ἱερῶμένου τοῦ δεῖνος, т. е. «при архонте + род. падеж его имени-отчества», «при жреце + род. падеж имени». В.В. Латышев восстановил тут датировочную формулу по архонту: [ἐπὶ ἄρχοντος] τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξιαγύρου] «при архонте имярек, бывшем после Посидея Анаксагорова» (ее принял и С.А. Жебелев (1953, 283)). Но Карышковский (помяну добрым словом своего старинного товарища, давно покойного) справедливо заметил, что остающегося места лакуны недостаточно для имени-отчества архонта: точное восстановление строк 2–3 показывает, что в лакуне стк. 1 утрачено около 18 букв, так что за вычетом 11 букв формулы ἐπὶ ἄρχοντος на имя-отчество архонта остается 7 букв. Потому он и прибегнул к дополнению имени Аполлона как эпонима, которое не требует отчества. Но в Ольвии не то, что Аполлон – вообще бог-эпоним не засвидетельствован. Зато из эпонимной датировки в прескрипте декрета ΝΟ 26 ἱερῶμένου Ἡροεῖτονος «при жреце Герогейтоне» явствует отсутствие патронимика (издатели ΝΟ отнесли декрет к концу III – II в. до н.э.). В соответствии с этим мы дополнили в IOSPE I² 35: [ἱερῶμένου τοῦ δεῖνος] τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξιαγύρου] «при жреце имярек, бывшем после Посидея Анаксагорова» (Яйленко 2015, 202, прим. 18).

⁶⁸ Зачин надписи в переводе В.В. Латышева: «Клеомброт, сын Пантакла, посвятил башню Гераклу и народу»; далее следует поэтический текст.

⁶⁹ М.И. Ростовцев в специальной статье отнес декрет к 71–70 гг. до н. э. (Ростовцев 1907, 24 сл.).

⁷⁰ Например, *Inscriptiones Graecae. Vol. II–III, fasc. 2: Catalogi nominum [etc.]*. Berolini, 1931, также другие тома серии.

составлялись по разным поводам, но обычно с целью точно указать круг полноправных граждан полиса⁷¹. Есть фрагменты трех таких каталогов граждан также в Пантикапее и Нимфее (КБН 109–111, 912), все они тоже III в. до н.э., большой нимфейский список также с «семейственностью»⁷², и поскольку более ранних нет, все они явно связаны с дестабилизацией городов Северного Причерноморья в результате распада рах Scythica около второй четверти III в. до н.э. Спасаясь от нападений кочевников, население хоры устремлялось в города, что по обыкновению влекло за собой внутренние неурядицы, потому такие каталоги призваны были зафиксировать контингент полноправных граждан полиса, отделить их от пришлового населения (ср. Arist. Pol. V. 2. 10: разношерстность населения вызывает раздоры в среде граждан до тех пор, пока не будет устроено согласное бытие). О внутреннем конфликте в Ольвии и в конце IV в. до н.э. сообщает декрет в честь Каллиника, так что не случайное совпадение, что фрагмент НО 168 конца IV – III вв. тоже может быть списком граждан⁷³. По разным параметрам сохранившихся частей плиты с Каталогом восстанавливаются примерные ее размеры и число граждан⁷⁴. Определение даты составления Каталога покоится на палеографических показаниях; как сказано, они широки, III–II вв., но просопографические соответствия с ольвиополитами, которые фигурируют в датированных декретах Делоса, дали нам прочные основания для уточненной датировки Каталога последней третью или концом III в. до н.э.⁷⁵

Как видно, у ольвийской эпиграфики и нет особой нужды в матричной модели Н.И. Николаева – она достигает достаточных результатов в исследовании Каталога своими традиционными инструментами. Он же создал собственное Зеркальце, в котором вместо милой Алисы Лидделл (дочери великого лексикографа Г.Дж. Лидделла), чеширского кота, важного кролика и прочих милых существ толпятся тени ольвийских эпонимов с картонками на груди, на которых его рукой выведен год эпонимата.

Мы уже видели, как незнание греческого языка привело Н.И. Николаева к ошибочному пониманию ряда имен; точно так и датировка наговора серединой IV в. н.э. обязана его неведению исторической фонетики языка. Выше показано, что в двух случаях автор наговора написал вместо должной омеги омикрон, произвел также мену η на ϵ и растяжение ϵ в $\epsilon\iota$ ⁷⁶. Эти три мены долгих на краткую обусловлены проходившим с III–II вв. до н.э. процессом утраты гласными своей долготы. Мена $\omega > o$, $\eta > \epsilon$ представлена в греческих источниках III в. до н.э., прежде всего египетских папирусах, единичными примерами, но массово со II в. до

⁷¹ В этом отношении показателен декрет Иссы III в. до н.э., состоящий из пояснительного текста декрета и каталога граждан, тоже распределенных на 3 колонки. Его цель – обнаружение точного состава основателей полиса (Яйленко 1982, 110 сл.).

⁷² По излюбленным (повторяющимся) именам в нем тоже выделяется ряд семей: Антифановы – Проматионовы – Апатуриевы, Поликритовичи, Кратипповы. Подробнее о нимфейском каталоге см. Яйленко 2010, 487–488. Пантикапейские фрагменты списков имен-отчеств не могут быть актами фиаса, так как таковые известны на Боспоре лишь со II в. до н.э. (КБН 75).

⁷³ Яйленко 2017, 429–430.

⁷⁴ Яйленко 2017, 481–482.

⁷⁵ Яйленко 2017, 483.

⁷⁶ Стк. 4 оборота: Ἀπολλωνίου вместо должного Ἀπολλωνίου; стк. 4 лицевой стороны: Λαμυρίω[v] вместо должного Λαμυρίω[v]. В стк. 11 оборота: Ἀὐτ[οθ?]εἰν(η)ς, с меной η на ϵ и растяжением ϵ в $\epsilon\iota$.

н.э.⁷⁷ Как раз мена $\omega > o$ хорошо засвидетельствована в ольвийской эпиграфике III–II вв.⁷⁸ Это непреложно означает, что исследуемый наговор не старше III в. до н.э. Опубликовав его, Н.И. Николаев и не подозревал, что своими руками отправляет свою гипотезу о синхронном каталоге эпонимов в архив⁷⁹. В свете всей массы выявленных здесь больших и малых ошибок да заблуждений Н.И. Николаева заголовок рассмотренной его статьи «О преобразовании ономастического материала в полноценный исторический источник» – всего лишь «полноценный» фейк о надписях Ольвии⁸⁰.

Поздним особенностям языка надписи вполне соответствует ее палеография – она тоже позднеэллинистическая, характерная для греческих надписей III–II вв. в целом, в том числе ольвийских. Вопросам развития палеографии эллинистических надписей Ольвии (также с привлечением общегреческих данных) мы уделили большую работу⁸¹. На массовом материале наговоров, писем, лапидарных надписей Ольвии (также Боспора, Никония) подтверждена закономерность, выявленная эпиграфистами и палеографами еще XIX в. (в особенности В. Ларфельдом на базе датированных лапидарных надписей Аттики): со второй половины IV в. до н.э. и особенно раннего эллинистического времени нарастают декоративные свойства письма. В памятниках малой эпиграфики Ольвии позднего эллинизма (вторая половина III – I в. до н.э.) оно становится целиком декоративным⁸². Вот

⁷⁷ Crönert 1903, 19–20; Mayser 1923, 97–99; Доватур 1965, 799, § 2, 3; 800, § 2, 12.

⁷⁸ Яйленко 2020а, № 9 (вторая пол. III в. до н.э.): женское имя Ἐλλινό = Ἐλλινό. № 53а (третья четв. III в. до н.э.): датив Ὀλυμπίοι = Ὀλυμπίοι. № 37д (вторая половина III – II вв. до н.э.): Νυήμων = Νυήμων, Σόνον = Σόνον (?). № 42в (вторая половина III – II вв. до н.э.): μαρτυρέουσιν = μαρτυρέουσιν. № 55 (вторая половина III – II вв. до н.э.): возможно, ἀφόν[ου]с = ἀφόν[ου]с. В результате утраты долготы возникло неразличение гласных, в данном случае обратная замена омикрона омегой: № 47 (конец III в. до н.э.): τεμψήσω вместо τεμψέσω; γινώσκομεν вм. γεινώσκομεν; сразу оба процесса проявились в амулете № 37б (III в. до н.э., возможно, первая его половина): ὀλίσο = ὀλίσο. См. в целом об утрате гласными долготы в надписях Северного Причерноморья: Яйленко 2020а, раздел XIV, § 3–4.

⁷⁹ Разумеется, большой, но напрасный чужой труд мне по-человечески жалко.

⁸⁰ На этом мы прощаемся с рассмотренной статьей и ее автором. Скорее всего, он не согласится с нашей критикой, по-прежнему противопоставляя ей свои псевдоточные датировки. Призываем его хоть на минуту представить себе, что его гипотеза об эпонимах Ольвии IV–I вв. до н.э. ошибочна. Я уже писал, что «заинтересован в том, чтобы ольвийской эпиграфикой занимались энтузиасты, такие как Н.И. Николаев» (Яйленко 2019, 195, прим. 134), ибо специалистов по Ольвии уже почти не осталось. Коль все его занятия связаны с антропонимикой Ольвии, ему в самый раз заняться созданием давно необходимого свода личных имен Ольвии (разумеется, в содружестве с редактором-филологом, лучше всего А.В. Белоусовым, который тоже много занимался ольвийской антропонимикой). Ежели сделает такой свод, навсегда впишет свое имя в науку о Северном Причерноморье.

⁸¹ Яйленко 2020а. Тут 110 страниц убористого текста (12 масштаб, одинарный интервал), привлечено до сотни надписей, соответственно, и рисунков. В последние годы я писал книгу «История и малая эпиграфика античного Северного Причерноморья». Найти деньги на издание не удалось, так что рассыпаю ее на статьи. Статья о датировании оттуда. Хочу поблагодарить здесь «Академию образования» (Academia.edu), которая безвозмездно вывесила ее в 2020 г. на своем сайте, также Е.С. Данилова, который разместил ее в 2022 г. на сайте ЯрГУ.

⁸² Во II–I вв. до н.э. Ольвия находилась в полнейшем упадке: хора разгромлена кочевниками, ее население стеклось в город, усложнив тем самым и без того напряженную экономическую да социальную ситуацию в нем. Почти все олигархические кланы, рулившие полисом с IV в. до н.э., покинули его, уведа с собой и капиталы (Яйленко 2017, 574). В Протогеновском декрете раннего II в. до н.э. обрисована картина всеобщего обнищания и ольвийского полиса и его рядового населения, к тому же город и жители по уши в долгах у ростовщиков типа Протогена (Яйленко 2017, 508–510). В середине I в. до н.э. геты Бурбисты разгромили Ольвию и она окончательно запустела. По причине

его краткая характеристика⁸³. Это маюскулярный унциал с большой удельной долей элементов курсива. В значительной мере утрачена свойственная предшествующему времени регулярность строк и ровность письма, отныне господствуют небрежная резьба букв, часто заваливающихся набок, различные формы одних и тех же букв (к примеру, в наговоре на чаше из Эрмитажа 12 форм альфы⁸⁴), неровные строки следуют вразброс с разными промежутками между собой и т. д. Под влиянием курсивного письма линии прямых букв маюскулярного унциала приобретают изогнутость, а вследствие процесса декоративизации письма прямые, горизонтальные и диагональные гасты продолжают после взаимного пересечения. Лунарная сигма порой перемежается с четырехчастной формой. Для граффити III–II вв. характерны следующие начертания букв: вертикали II одинаковой высоты или правая укорочена, нередко укороченная левая гаста, полочка может продолжаться за пересечением с вертикалями, все линии слегка прогнуты посередине, концы гаст могут немного закругляться; у дельты правая боковина продолжается за пересечением с левой, одна или обе боковины прогнуты; омикрон и омега мелкие, порой крошечные, весьма разных форм; ипсилон нескольких форм, ножка разной высоты, часто прямой, порой встречается и почти горизонтальный левый усик. Такое письмо свойственно папирусам с III в. до н.э.⁸⁵, памятникам малой да большой эпиграфики метрополии⁸⁶. В Ольвии оно представлено в ряде памятников малой эпиграфики III в. до н.э., содержащих и лунарную сигму⁸⁷, а также в лапидарных надписях IOSPE I² 22b, 76, 180; HO 18, 24, 174, 175. И в ольвийской лапидарной эпиграфике второй половины III – II вв. до н.э. утверждается маюскулярный унциал с лунарными формами эпсилона, сигмы, омеги; при этом включающие их памятники сосуществуют с надписями, в которых представлена лишь одна лунарная сигма, как в исследуемом наговоре 2019 г. Возвращаясь к нему, констатируем его полное соответствие изложенной характеристике позднеэллинистического письма Ольвии.

Лицевая и оборотная стороны сего наговора писаны по-разному. На лицевой автор придерживается некоторой регулярности, сохраняя относительную ровность строк да крупный размер шрифта. На оборотной срывается в безудержный пляс индивидуального почерка: строки кривые, скошены справа налево, концы патронимиков стк. 4, 6 даже заглядывают, приподнимаясь, в предыдущие строки; расстояния между строками, а внутри строки меж буквами разные; размеры букв настолько различны, что вместе с кривыми строками придают написанному тексту хаотичный вид. Шрифт обеих сторон тоже позднеэллинистический – целиком декоративный, гасты прямых букв асимметричны, разной длины и наклона, с различной мерой прогнутости; боковые наклонные гасты либо продолжают при пересечении друг с другом, либо украшены сверху после пересечения щипцом. Венец курсивного облачения прямых букв – абсолютное преобладание лунарной сигмы, лишь в трех случаях, напоминая о предшествующем раннеэллинистическом, ольвийских надписей I в. до н.э. единицы, так что реально позднеэллинистическая фаза местной эпиграфики приходится на вторую половину III – II вв. до н.э.

⁸³ Яйленко 2020а, конец раздела V.

⁸⁴ Яйленко 2020а, № 5.

⁸⁵ Seider 1990, 135, 137, etc.

⁸⁶ К примеру: Kern 1913, Taf. 35; Guarducci 1970, 543 (тут сигма не лунарная).

⁸⁷ Яйленко 2020а, рис. 22, 23, 31 и др.

ском письме, на концах имен маячит пережитком четырехчастная сигма (стк. 2 лицевой стороны, стк. 1, 3 оборота).

Неряшливость письма заклития не только продукт позднеэллинистической вседозволенности, но и свойство природы, ergo почерка, его автора – он явно склонен к затейливым формам, каких мы не встретим в других частных актах Ольвии да Северного Причерноморья в целом. О его повсеместном омикроне в виде незамкнутого кружка, ольвийские аналогии чему единичны, мы уже вели речь, также об уникальной омеге отчества *Σοκράτεος* (стк. 3 лицевой стороны), выписанной в виде двух скрещенных курватур (см. рис. 1). У этого же отчества, тоже в стк. 3, но оборота, уникальный ипсилон в виде χ , неизвестный в Ольвии; в боспорских граффити такая форма засвидетельствована в III в. до н.э. для омикрона, а во II в. н.э. для ипсилона⁸⁸. У дельты стк. 11 оборота боковины ветвисто продолжены выше пересечения: \times ; в боспорских граффити такая представлена в IV–III вв. до н.э.⁸⁹ Завершает череду удивительных алфавитных форм у автора заклития не имеющее аналогов декоративное мю, как бы составленное из двух ножиц: $\chi\chi$ (стк. 10 лицевой стороны, в *Νικόδρομου*). Перечисленные уникальные формы и в особенности постоянный омикрон в виде незамкнутого кружка выдаются в авторе наговора человека, искусственного в искусстве письма; для Ольвии оно в ряде отмеченных свойств уникально, и вполне возможно, что он приезжий. А поскольку по начертанию отмеченные буквы – явные изыски декоративности, по времени они не ранее позднего эллинизма, т. е. второй половины III – II вв. до н.э.

Вместе с тем есть некоторые основания для сужения этой широкой даты наговора. Из показаний письма вновь отметим некоторую регулярность расположения строк лицевой стороны, крупный формат букв, их относительную ровность, уширенный формат, как, например, в надписи Клеомброта-внука второй половины III в. *ΙΟΣΡΕ Ι² 180*⁹⁰; эти черты свойственны раннему эллинизму, который унаследовал их из позднеклассической эпиграфики. Показательно, что при абсолютном узусе и на всех позициях (начало, середина, конец имени) лунарной сигмы не менее частый эпсилон остался прямым (E). К примеру, в боспорских граффити курсивный эпсилон стабильно идет с IV в. до н.э. по V в. н.э.⁹¹ Ольвийская проксения *HO 18* тоже содержит лунарную сигму и прямое E; издатель *HO T.H.* Книпович датировала ее второй половиной III в. до н.э., мы последней четвертью III – первой четвертью II вв.; да и общий пошиб ее письма близок папирусному маюскулярному унциалу III в. до н.э.⁹² На это время указывают и просопографические данные наговора – два его персонажа известны нам из других ольвийских надписей. Пантакл Гикесиев (стк. 7 лицевой стороны) фигурирует также в ольвийском Каталоге

⁸⁸ Емец 1995, 54–55. Есть он и на черепке ионийской чаши V в. до н.э. с Березани, превращенном в амулет, но там это не буква, а солнечный символ – диск с двумя лучами, см.: Яйленко 2022а, № 58и. Эта статья о березанских граффити – тоже глава из моей упомянутой несостоявшейся книги. Я благодарен С.Ю. Монахову, который любезно вывесил ее на сайте «Античного мира и археологии» Саратовского университета.

⁸⁹ Емец 1995, 53–54.

⁹⁰ О дате: Яйленко 2017, 414.

⁹¹ Емец 1995, 53–56.

⁹² Яйленко 2017, 377. Пользуюсь случаем исправить свою опisku на с. 377 и 381: я отнес *HO 18* к последней четверти III – первой четверти II в. до н.э., а в сводной хронологической таблице проксений на с. 380 по недосмотру она попала в графу 325–300 гг. до н.э.; надо удалить ее отсюда.

граждан IOSPE I² 201 (кол. I, 10), который мы отнесли по просопографическим показаниям датированных делосских декретов к последней трети или концу III в. до н.э.⁹³ Другой фигурант – Дионисий Никодромов (стк. 10 лицевой стороны) из спортивной семьи: отбыв должность гимнасиарха, отец Никодром Дионисиевич поставил его статую, посвятив Гермесу и Гераклу (IOSPE I² 186), по справедливой датировке В.В. Латышева, она III в. до н.э.⁹⁴ В Каталоге граждан ни сына, ни отца нет, так что оба могут быть предшественниками Каталога, что заведет их в середину или третью четверть III в. до н.э. Это явствует из качественного письма эпиграммы Никодрома, по времени оно предшествует целиком курсивному письму Каталога, но может и сосуществовать с ним. Фигурируя в одном наговоре, Дионисий – современник Пантакла Гикесиевича эпохи Каталога, современником может быть и отец Дионисия Никодром. Совместить дату эпиграммы – середина или третья четверть III в. до н.э., с датой Каталога – третья четверть или конец III в. до н.э., можно в третьей четверти сего столетия. Это было бы примерной датой исследуемого наговора. Конечно, не исключено, что Никодром и Дионисий фигурировали в утраченной части Каталога, это дало бы основание отнести наговор к последней трети или концу III в. до н.э. Такая дата больше соответствует немереной декоративности заклития.

Как сказано, в исследуемом наговоре прокляты 26 человек. Это второй «результат» после упомянутого опистографа 2015 г. с его «коллективом» из 31 проклятого. А третий по людоедству – наговор 1908 г.⁹⁵ с 22 проклятыми. Авторы остальных ольвийских заклитий много скромней, злоумышляя на несколько человек, их побуждения на черную магию вызваны обычными бытовыми дрязгами, часто соседскими, порой судами, профессиональной конкуренцией. При этом существенно, что опистограф 2015 г. относится к позднему III – II в., наговор 1908 г. – ко II в. до н.э., когда в Ольвии дела были уж вовсе из рук вон плохи: вследствие непрерывных нападений кочевников, обнищания населения и депопуляции город погибал⁹⁶. В условиях, когда всем не хватало всего, как раз естественно появление трех длинных списков проклятых. Есть и ряд сходжений между оборотной стороной заклития 2019 г. и наговором 2015 г. по характеру письма и двум персонажам. Заклито 2015 г. начертано ретроградно на обеих сторонах пластины, письмо его тоже декоративное и нерегулярное. Лунарная сигма так же господствует на всех позициях, нечастое E тоже прямое; и несколько омикронов имеют вид незамкнутого кружка. Все это не случайные совпадения, а указания на хронологическую близость НО 18 да двух означенных наговоров. Что это так, может показывать и просопография наговоров. При общем позднеэллинистическом характере их палеографии есть и общность двух личных имен. Пантаклу стк. 1 оборота (отделим его от Пантакла Гикесиевича обеих сторон наговора 2019 г.) соответствует Пантакл заклития 2015 г. Вообще только по имени, без патронимика, сходжения про-

⁹³ Яйленко 2017, 483.

⁹⁴ В далекой молодости я участвовал в раскопках ольвийского гимназия, где служил Никодром (в составе экспедиции Ленинградского Института археологии).

⁹⁵ Белоусов 2020, № 12.

⁹⁶ Яйленко 2017, 506–510, 560, 574–575. Издатели наговора 2015 г. отнесли его ко второй половине IV или началу III в. до н.э. (Белоусов и др. 2015, 270 сл.), позднее А.В. Белоусов предпочел вторую половину IV в. до н.э. (Белоусов 2020, 96), критика этих дат и аргументация датировки поздним III – II в. до н.э.: Яйленко 2020в, 24–26.

блематичны, так что по существу Пантакл заклѣтия 2015 г. может соответствовать любому Пантаклу III–II вв. из ольвийского рода Клеомбровых – Пантакловых⁹⁷. Важно и другое схождение имен – Батон заклѣтия 2015 г. да ΒΑΤΩΝ последней строки реверса исследуемого наговора; по расположению в левой части строки мы выше предпочли чтение патронимика Βάτων[ος], так что при близости датировок обеих надписей, один из них отец, другой сын⁹⁸. Распространенное в греческой антропонимике, имя Βάτων в Ольвии, кажется, засвидетельствовано однажды в V или IV в. (ГЛБО, № 77)⁹⁹, и сразу два раза в обоих позднеэллинистических наговорах. Наличие редкого или даже неизвестного в Ольвии имени Батон в обоих наговорах само по себе служит указанием на их хронологическую близость (одно лицо, либо отец – сын).

В статье о заклѣтии 2015 г. мы отметили, что в Ольвии III–II вв. известны 4 Пантакла, они принадлежат к славному роду стеностроителей Клеомбровых – Пантакловых. Это Клеомброт Пантаклов да Пантакл Клеомбров строителной надписи III в. до н.э. IOSPE I² 180, в конце III – II вв. действовали два Пантакла Клеомбровича IOSPE I² 188, 201¹⁰⁰, одним из них мог быть Пантакл наговора 2015 г. Он, несомненно, принадлежал к данному роду стеностроителей, и это дало нам основание предположить, что проклятая группа из трех десятков людей – строительные рабочие, так что причина конфликта автора заклѣтия с ними скорее всего производственная: две группы подрядчиков могли не поделить большой заказ города¹⁰¹. Автор заклѣтия 2015 г. не один призывает богов «заткнуть рты» проклинаемым, он выступает от имени другой группы людей: «который против нас враг – у всех связываю язык». В том наговоре полно негреческих и не засвидетельствованных в Ольвии мужских да женских имен (см. ниже), так что они без сомнения «понасахавшие». Здесь может выявляться уже рассмотренная выше ситуация – конфликт местных с гастарбайтерами. В исследуемом же наговоре 2019 г. толпе из 26 человек противостоит его автор, и из большого числа проклятых явствует, что они не соседи, а некая группа людей. Присмотримся к их именам.

Основная часть их в большей или меньшей мере употребительна в Ольвии – Антиместор, Аполлоний, Аполлофан, Аристократ, Аристоксен, Афинея, Геросонт, Гикесий, Дионисий, Евресибий, Калликл, Клидем, Макарей, Никодром, Пантакл, Батон, Сократ. Одни из этих имен частого узуса (Аполлоний, Аристократ, Афинея, Геросонт, Гикесий, Дионисий, Евресибий, Пантакл, Сократ, Эпикрат), другие редки, упомянутые один-два раза (Антиместор, Аполлофан, Аристоксен, Батон, Калликл, Клидем, Макарей, Никодром). В Ольвии вовсе не засвидетельствованы Автостен, Акиллес, Бастакон, Гекатодор, Каллий, Лампирион, Нанхин, Солон, Татус. Итого наговор содержит употребительных в Ольвии 10 имен, малоупотребительных 8, впервые встретились 9 антропонимов. Количественно все три группы примерно равны, однако носители редких имен вполне могут быть такими же «по-

⁹⁷ О нем: Яйленко 2017, 489.

⁹⁸ Менее вероятно, однако не исключено, что в сей последней строке колонки могли содержать два имени, как и в ее первой строке.

⁹⁹ Яйленко 1980, 82, № 77. Впрочем, в этом граффито может быть вычитано и другое имя – Βάτο[ς]: после τ сохранилась дужка омикрона или омеги. Если Βάτο[ς], оно не относится к Батонам обоих заклѣтий.

¹⁰⁰ Яйленко 2017, 489.

¹⁰¹ Яйленко 2020в, 28.

наехавшими», как и обладатели впервые засвидетельствованных антропонимов, отсюда вырисовывается картина, близкая той, что выявлена в наговоре 2015 г. – конфликт на производственной почве. В группе проклятых автором исследуемого заклятия присутствуют представители нескольких олигархических родов Ольвии IV–II вв. до н.э.: Гевресибий из рода Гевресибиадов¹⁰², Пантакл из рода Клеомбровых – Пантакловых¹⁰³, Геросонт принадлежит к ростовщикам Протогеновичам (не зря в ольвийских заклятиях числится больше всего выходцев из этого рода мироедов¹⁰⁴); Антиместор, судя по Антиместору Агагиновичу да Агатиноу Антиместорову Каталога – явный выходец из клана Агагиновичей¹⁰⁵; Аристократ может числиться в клане Аристоновых – Феокловых¹⁰⁶, Сократ – в роде Посейдониевых¹⁰⁷, Дионисий – из Посидеевичей¹⁰⁸; Эпикрат – из Никератовичей¹⁰⁹; имя Гикесий употребительно в нескольких кланах¹¹⁰. Противостоять членам названных кланов, правивших Ольвией, казалось бы, мог только представитель одного из нескольких других олигархических родов (мы насчитали полтора десятка их в эллинистической Ольвии¹¹¹). Но наговор – дело тайное, ведомое лишь его автору, так что им мог быть человек любого социального статуса.

Существенно, что именник наговора весь греческий, за исключением лишь одного персонажа – $\Theta\alpha\tau\omicron\upsilon\varsigma \text{ Ν}\alpha\upsilon\chi\iota\nu\omicron\upsilon$. Причина проклятия большой группы влиятельных недругов, как и в случае с наговором 2015 г., без тени сомнения, материальная, может быть, грызня за большой полисный заказ. И суть ее, полагаем, как раз раскрывает нам имя бесспорного чужака $\Theta\alpha\tau\omicron\upsilon\varsigma$: оно египетское¹¹², а в Ольвии конца III и особенно II в. до н.э., когда она утратила почти всю свою хору, остро стоял хлебный вопрос, о котором свидетельствуют и Протогеновский декрет IOSPE I² 32, и создание особой комиссии ситонов, занимавшейся снабжением города хлебом (НО 72)¹¹³. Посвящение ситонами рельефа НО 72 фракийскому божеству Герою внемлющему указывает, что они получали хлеб из Западного Понта¹¹⁴, теперь же, с появлением в Ольвии египтянина Татуса Нанхинова, можно думать, что ситоны обращались и к житнице эллинистического мира Египту. Не случайно именно Татуса автор заклятия проклял больше, чем кого-либо другого – трижды: он явный «козырь» группы, соперничавшей за заказ ситонов. Мы отметили, что необычность письма этого наговора для ольвийской эпиграфики может указывать на неместное его происхождение, и если это так, он мог представлять, к примеру, торговый «хлебный дом» из какого-нибудь города Греции. Во II – первой половине I в. до н.э. ольвиополиты издали почетно-проксенические декреты в честь сына Зобия (имя не сохранилось), выходца из Западного Понта, да из Юж-

¹⁰² Яйленко 2017, 486–487.

¹⁰³ Яйленко 2017, 489.

¹⁰⁴ Яйленко 2017, 488.

¹⁰⁵ Яйленко 2017, 493.

¹⁰⁶ Яйленко 2017, 490.

¹⁰⁷ Яйленко 2017, 491–492.

¹⁰⁸ Яйленко 2017, 492.

¹⁰⁹ Яйленко 2017, 493.

¹¹⁰ Яйленко 2017, 493–494.

¹¹¹ Яйленко 2017, 486–497.

¹¹² Preisigke 1925, sub nomen.

¹¹³ Детали см.: Отрешко 2009, 131–132; Яйленко 2017, 478–481.

¹¹⁴ Яйленко 2017, 481.

ного, вероятного амисенца, Аполлократа, также смирнейца Стефана¹¹⁵. Всем трем присуждены в числе прочего проксенические привилегии, а они, как правило, давались деловым людям¹¹⁶. В декрете западнопонтийских Том начала I в. до н.э. в честь тирита Нила говорится, что он оказывал содействие «всем купцам города (Том), плывущим в город Ольвию»,¹¹⁷ это свидетельство продолжения торговых связей Ольвии с Западным Причерноморьем, более активным в IV–III вв. Кто-то из этих, либо иных, «зарубежных» купцов мог состязаться с группой Татуса Нанхинова за хлебный заказ от ситонов. Если это так, то судя по большому числу проклятых, заказ был весьма значительным.

Как сказано, к позднеэллинистическому времени относятся три самых крупных по числу проклятых наговора; из них зачатие 2019 г. датируется третьей четвертью или скорее концом III в. (см. выше), зачатие 2015 г. поздним III – II в. до н.э.¹¹⁸, зачатие 1908 г. – II в. (В.В. Шкорпил, Л. Дюбуа). Их отличительная черта – присутствие большого числа носителей имен, неизвестных ранее в Ольвии. Приведем данные их антропонимии по встречаемости имен. В отношении зачатия 2019 г. они уже приведены выше: оно содержит употребительных в Ольвии 10 имен, малоупотребительных (т. е. встреченных один-два раза) 8, впервые встретились 9 антропонимов. Количественно эти группы примерно равны, но носители редких имен могут быть такими же приезжими, как и обладатели впервые встреченных антропонимов. Вместе с тем в ольвийских надписях немало имен, засвидетельствованных по одному-два раза, но их статус ольвиополитов несомненен (например, у должностных лиц), поэтому разделим группу малоупотребительных имен (8) пополам. В результате употребительных в Ольвии имен ок. 14 (10+4), впервые встреченных ок. 13 (9+4), так что в количественном отношении обе группы равны.

В наговоре 2015 г. 30 имен (в их числе два Дионисия), все без патронимиков, так что проклят 31 человек¹¹⁹. Частых в Ольвии 4 имени (Аристоксен, Афиней, Пантакл, два Дионисия), в целом 5 человек; малоупотребительных имен 6 (греческие Батон, Дионис, Мик, Ольвия, Lallnamen Атотас, Нанас). Группа же впервые встреченных имен весьма многочисленна – 20¹²⁰. Если две малочисленные группы

¹¹⁵ Яйленко 2017, 542–551, 642–655.

¹¹⁶ А.И. Иванчик предположил, что Стефан был в Ольвии скорее всего по торговым делам, мы же, поскольку в Ольвии II в. до н.э. нет, или почти нет, тары из Ионии, предпочли думать о духовных связях – на почве общего фанатичного почитания Гомера (Яйленко 2017, 653). Все же условие об ионийской таре не обязательно, ибо Стефан мог быть задействован в торговле любого рода. Ведь был и умер в Истрии другой смирнеец (ISM 12, 261), а здесь Гомеровский фанатизм не отмечен. Ввиду изложенного, снимаем свою контрверсию.

¹¹⁷ ISM II, 5. Соjосари 2013, 120; Яйленко 2017, 653.

¹¹⁸ Яйленко 2020в, 25–26, 28.

¹¹⁹ А.В. Белоусов (2020, 99–103, № 19) провел по этой надписи подсчеты встречаемости его имен в Ольвии, опираясь на данные LGPN IV. Учитываем его результаты, но с поправками на наше чтение именника: Яйленко 2020в, 26–28.

¹²⁰ Афенипп, Батас, Бротакоc, Евдик, Евтидик, К(елеб?)ин, Коко, Ладка, Лампон, Лисиас, Майка, Мас, Олимпих, Остракион, Пайна, Симак, Сосипатра, Тасий, Филистес, Харасп. Добавим к сказанному в нашей статье 2020 г. относительно имени Пайна. На пластинке его первая буква написана так, что можно прочесть и Γαίνα, ср. Γαίνας у Свиды, у хронистов IV–V вв. н. э. Сократа Схоластика (Hist. eccl. VI, 6) Γαίνας – имя гота при императоре Аркадии (395–408 гг.), Γαίνας у Иоанна Антиохийского (Pape, Benseler 1884, 236). Вместе с тем и чтение Παίνα можно подкрепить именем Παίνας из Египта (Preisigke 1925, 257). Таким образом, полагаем возможным чтение и Παίνα, и Γαίνα. В этом

включают только греческие имена да грецизированные «детские», то третья весьма разнообразна по составу. Из 20 ее имен 13 греческих¹²¹, 2 малоазийских (Ладка, Мас), 1 грецизированное¹²², 1 египетское (К(елеб?)ин), 1 иранское (Харасп), 1 «детское» (Майка), 1 неизвестного происхождения (Пайна/Гайна). Во всех трех группах греческих имен 21 (4+4+13), из них «высоких» 3¹²³, бытовых 14¹²⁴, к ним относятся и 4 «географических»¹²⁵. В первой да третьей группах 3 «детских» имени¹²⁶. Удивительная разношерстность именника наговора 2015 г. указывает, что проклята не этническая группа людей, а профессиональная; как сказано, по имени Пантакл, характерному в роде стеностроителей Клеомбровых – Пантакловых, мы признали этот коллектив строителями. В таком случае вероятный хозяин артели Пантакл, он единственный из сей толпы проклятых носитель действительно «высокого» – аристократического имени и статуса. У трех других персонажей условно «высокие» имена – теофорные (Афинея, два Дионисия), они употребительны в эпоху эллинизма во всех социальных слоях, от аристократии до рабов. И в данной заклитии как раз присутствует персонаж рабского статуса – Διόνυτος, аналог которому дает ольвийское надгробие II в. н.э., поставленное семейной рабской паре Диониса и Семелы¹²⁷. Любопытно, что впоследствии к ним добавлены на стеле имена еще 3 покойных (вероятные родичи), и у двоих малоазийские имена, у третьего Антоний, весьма распространенное в Анатолии. И в наговоре 2015 г., как сказано, наряду с рабом Дионисом числятся 2 анатолийки (Ладка, Мас)¹²⁸. Поселение Митридатом малоазийского гарнизона на территорию Ольвийского полиса предположил С.А. Жебелев на основе анализа декрета IOSPE I² 35¹²⁹. Миграция малоазийцев лучше представлена на Боспоре, где мы насчитали в надписях IV–III вв. два десятка

же словаре Ф. Прайзике найдем и женское Кокó (Sp. 178). Мы вычитали как малоазийское женское имя Λάδκα, производное от ликийского lada «женщина, жена»; к числу приведенных производных от нее имен добавим также Λαδᾶς, Λάδων.

¹²¹ Афенипп, Батас, Бротак, Евдик, Евтидик, Лампон, Лисиас, Олимпих, Остракион, Симак, Сосипатра, Тисий, Филистес.

¹²² Коко – повсеместное прозвище легких женщин, образуемое удвоением основы, состоящей из одного открытого слога, типа малоаз. Λάλα (Zgusta 1964, 265–267, ср. 264: чистая основа Λά, без удвоения), франц. Лулу, Мими и прочие Зизи. Имя нашей Кокó, вероятно, сопоставимо с греч. κόκκος «rudenda muliebris» (ср. LSJ, s. v., IV, 2).

¹²³ Афинея, Дионисий, Пантакл.

¹²⁴ Βάτας «Колючка» (Pape, Benseler 1884, 201). Βάτων «Колючка» (Pape, Benseler 1884, 202), мы предпочитаем значение «Осеменитель» (к βατέω «покрывать», ввиду εω > ω); есть у имени и значение «царь» (Яйленко 2003, 367), но в окружении преимущественно «низких» имен в наговоре оно маловероятно. Βρότακος – возможная ионическая форма к Βάτραχος «Лягушка» (Белоусов 2020, 100). Εὔδικος и Εὐθύδικος связаны с понятием правосудности, справедливого суда. Кокó (см. выше). Λάδκα «женщина, жена» (см. выше). Λάμλων «Сияющий», Λυσίας «Прощающий». Μ[ι]κός «Малыш», Ὀστράκιον «Черепок», Σίμακος «Курносый». Σωσιπάτρη «Защищаемая отцом», т. е. находящаяся под отцовской защитой, опекой. Φιλίστης «Дружище».

¹²⁵ Афенипп, Ольвия, Олимпих, Тасий.

¹²⁶ Ἀτότας, основа atta (Zgusta 1955, 297–300), ее основное значение «отец» (Яйленко 2010, 123–127). Μαῖκα, основа ma, с удвоением mama «мама, мать» (Яйленко 2010, 136–139). С i-расширением основы, как в Μαῖκα, греч. μαῖα, санскр. māyā «мать, матушка», в антропонимике санскр. Māyā, мать Будды. Νάνας, основа nana «дядя, отец» (Яйленко 2010, 133–136).

¹²⁷ Надпись NO 170 в нашей интерпретации (Яйленко 2017, 624–626). С эллинистической эпохи и особенно в римское время рабам давались имена богов.

¹²⁸ Анатолийское имя Мас и мужское, и женское: Zgusta 1964, 277.

¹²⁹ Жебелев 1953, 284 сл.

малоазийских имен¹³⁰, это были трудовые мигранты¹³¹. С рабским именем Дионис сообразуются по нижнему социальному статусу имени-прозвища простолюдинов Ὀστρακίων «Черепок», Σίμακος «Курносый», Μ[ι]κός «Малыш», Βάτας «Коллочка», Βάτων «Осеменитель», Βρότακος «Лягушка», да простецкие Коко, Ладка плюс «детские» Атотас, Майка, Нанас. Вряд ли стоит сомневаться, что это трудовой люд. До сих пор в заклитиях Ольвии фигурировали всего 3 женщины¹³², а в данном наговоре их сразу 5–7¹³³; в большой артели это кухарки, в строительной они могут быть заняты и на отделке построек. Обратим внимание на имена заклития с суффиксом -κ-: Βρότακος, Μαίκα, Λάδκα, подобное есть и в наговоре с Чайки, в котором из 6 упомянутых имен 4 такого типа (Ουζακος, Ἀζεακος, Αγουζακος, Λαυθιακος), и мы связали их этнически с неким туземным народом Крыма¹³⁴. Посему, возможно, часть членов артели происходила из Западного Крыма.

Вовсе иной по характеру третий крупный наговор 1908 г. от II в. – почти все его имена греческие. Распределение имен по встречаемости примерно то же – поровну: известных в Ольвии по одному-двум упоминаниям 5¹³⁵, частых 7, но по два Дионисия да Посидония, в целом 9 человек¹³⁶, не засвидетельствованных 8¹³⁷. Из 20 имен лишь 1–2 негреческих¹³⁸. Хотя 22 персонажа заклития тоже названы лишь по именам, без патронимиков, это не разношерстная артель простолюдинов наговора 2015 г., ибо почти у всех «новичков» широко употребительные в греческой среде имена. Но существенно, что все они бытовые, лишь одно теофорное (Бакхий); зато в группе с частыми в Ольвии именами у 6 человек из 9 теофорные имена¹³⁹. Может быть, причина составления этого заклития лежит в сфере конкуренции за какие-то преференции жреческого или шире – культового плана. Для более точных суждений надпись не предоставляет данных.

Проведенное изучение и сопоставление 3 самых крупных позднеэллинистических наговоров Ольвии приводит к следующим возможным выводам. Заклитие 2019 г. третьей четверти или конца III в. до н.э. составлено в связи с конкуренцией за крупный заказ на хлебные поставки городу из-за рубежа. Заклитие 2015 г. от конца III – II в. до н.э. с большой вероятностью направлено против конкурирующей «фирмы» в борьбе за крупный строительный заказ. Наименее ясное по этиологии заклитие 1908 г. от II в. до н.э., возможно, обусловлено каким-то соперничеством в жреческой или иной культовой сфере. Несколько лапидарных надписей III–II вв. до н.э. живописуют нам кризисное состояние Ольвийского полиса после распада рах Scythica, все более ухудшавшееся со временем. О начальной фазе кризиса во второй четверти – середине III в. до н.э. свидетельствуют декреты в честь Каллиника и сыновей крупного заимодавца Ольвийского полиса херсоне-

¹³⁰ Яйленко 2010, 156.

¹³¹ Таковы, без сомнения, малоазийцы сельского поселения Фронтное в Восточном Крыму. См. Яйленко 2010, 673–677.

¹³² Евбула, Талайо, Тикота (Белоусов 2020, 6, 15).

¹³³ Коко, Ладка, Майка, Ольбия, Сосипатра, возможно, Мас, Пайна.

¹³⁴ Яйленко 2021а, 48.

¹³⁵ Демополис, Дорией, Коккион, Нанас, Федим.

¹³⁶ Аполлодор, Афиней, Дионисий, Евполис, Посидоний, Посий, Трасибул.

¹³⁷ Бакхий, Леонтиск, Неомений, Неополис, Несторион, Поллис, Прометион, Тарсий.

¹³⁸ Lallname Νάνας (см. выше) и Κοκκίων, которое трактуется в литературе как малоазийское, греческое, иллирийское (Zgusta 1964, 240).

¹³⁹ По два Дионисия да Посидония, Афиней, Аполлодор.

сита Аполлония¹⁴⁰. Следующую фазу кризиса позднеэллинистического времени (вторая половина III–II вв. до н.э.) освещают прежде всего замечательный по историзму декрет в честь Протогена¹⁴¹, письмо Анонима, Анфестериев декрет, вотив ситонов НО 72, каталог граждан IOSPE I² 201¹⁴². Важное место в числе исторических источников об эпохе эллинизма в Ольвии занимают наговоры. Пришедшие в движение кочевые народы разорили ольвийскую хору, в результате чего полис в значительной мере утратил не только свою продовольственную базу, но и доходы от продажи зерна за рубеж. Сельское население скопилось в городе, где продовольствия и прочих жизненных ресурсов не хватало на всех, так что к внешним бедам добавились внутренние – разорение да обнищание и самого полиса, и его населения, с этим нас подробно знакомит Протогеновский декрет IOSPE I² 32 (датирован нами началом II в. до н.э.). В частности, согласно декрету (В, стк. 20–21), многие насельники Ольвии покинули ее из-за нашествий варваров: «выселилось множество ксенов и немалое число граждан»¹⁴³. В трех больших наговорах III–II вв. до н.э., как сказано, содержится большое число не засвидетельствованных в Ольвии ранее имен – 37 (20+8+9). По меньшей мере, половину их мы вправе связать с новоприбывшими людьми и скорее всего в основном это жители хоры.

Все эти бедственные обстоятельства стали причиной всплеска обращения людей к черной магии – производству наговоров на недругов. За последние десятилетия опубликованы почти два десятка заклятий из Ольвии (Ю.Г. Виноградов, С.Р. Тохтасьев, А.В. Белоусов и др.). В целом их 25, для такого малого центра это много: к примеру, неполный десяток дал весь огромный Боспор¹⁴⁴. Положивший начало публикации новых наговоров Ю.Г. Виноградов, не задаваясь особо аргументацией, все зачислил в IV в. до н.э., за ним последовал С.Р. Тохтасьев, затем А.В. Белоусов, который в результате констатировал, что большая часть ольвийских наговоров относится к V–IV вв., к III–II вв. принадлежат два¹⁴⁵. Итого удивительное соотношение 23 к 2 и странная картина: в V–IV вв. Ольвия процветала, а люди активно стряпали наговоры друг на друга, в III–II вв. до н.э. город находился в упадке, вплоть до кончины в следующем столетии, население бедствовало, всем всего не хватало, но нашлась всего парочка злодеев, занявшихся черной магией! Несколько иную картину дает хронология наговоров Боспора: из 9 надписей 2 от IV в. до н.э. (№ 14, 15)¹⁴⁶, 1 от второй половины IV в. (№ 13), 2 от IV–III вв. (№ 8, 10), 3 от III в. (№ 9, 11, 12)¹⁴⁷, 1 от III–II вв.¹⁴⁸ Итого 4 от IV в., 5 от III в. (две над-

¹⁴⁰ Яйленко 2017, 440–469.

¹⁴¹ IOSPE I² 32. Наиболее полный анализ его исторического содержания: Отрешко 2009, 123–135.

¹⁴² Яйленко 2017, 469–509)

¹⁴³ Дискуссию о местах переселения ольвиополитов см. Яйленко 2017, 574–575, 584.

¹⁴⁴ Яйленко 2005, 471–484. Сапрыкин и др. 2013, 265–271.

¹⁴⁵ Белоусов 2020, XXVII–XXVIII.

¹⁴⁶ Номера надписей из нашей статьи, в которой собраны все наговоры, известные до 2005 г. (Яйленко 2005, 471–484). Приводим даты публикаторов довоенного времени, лишь две новоизданные вынужденно наши ввиду халтурных «датировок» издателей (см. ниже).

¹⁴⁷ Заклятие № 12 издатели отнесли к первой половине – середине IV в. до н.э., указав на «размашистые ню, ламбду, каппу, пи с укороченной левой гастой» (Сапрыкин, Зинько 2003, 266). Это вся аргументация, и потому, разумеется, неприемлемая. Согласно нашему палеографическому анализу, надпись последней трети или четверти IV в. до н.э. (Яйленко 2020а, № 58).

¹⁴⁸ Сапрыкин и др. 2013, 265 сл. Станным образом издатели отнесли надпись к концу V – первой половине IV в. до н.э. Аргументация: «широкие контуры альфы, поперечная гаста которой

писи от IV–III вв. делим пополам). Конечно, выборка небольшая, для общих выводов мало пригодна, но тенденцию может указывать: наговоры совершаются и во времена процветания государства, но в эпоху кризиса их больше.

В заключение кратко остановимся на вопросах датирования ольвийских заклятий. По каталогу А.В. Белоусова¹⁴⁹, 3 надписи относятся к V в. до н.э. (№ 1, 14, 16), 6 к первой половине IV в. (№ 2, 3, 4, 17, 18, 20), 6 ко второй половине IV в. (№ 6, 8–10, 15, 24), 1 к III в. (№ 21), 1 ко II в. (№ 12). Явно неблагоприятная ситуация с датами ольвийских наговоров (23:2!) побудила нас подробно исследовать развитие палеографии памятников малой эпиграфики (письма, граффити, наговоры) Северного Причерноморья, в основном Ольвии, IV–I вв. до н.э., с привлечением данных лапидарной эпиграфики, в том числе аттической (это статья «Датирование, текстология, интерпретация греческих надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н.э., преимущественно наговоров и писем»¹⁵⁰). В ней мы рассмотрели 18 наговоров Ольвии, представленных в каталоге А.В. Белоусова (см. список ниже), плюс 7 других¹⁵¹, тут добавляем и заклятие № 85¹⁵². В целом 26 надписей. Сначала изложим полученные нами даты, сгруппировав их по хронологическим периодам, затем подведем общие итоги по эпохам.

Поздний VI – ранний V в. до н.э.¹⁵³

V в. до н.э.¹⁵⁴.

выписана поочередно горизонтальной и прямой линией (qu' est ceci ? – В.П.), широкая ню, правая гаста которой слегка загнута сверху, пи с немного укороченной правой вертикальной гастой». Это все! Описание скудное и неточное, мы подробно рассмотрели палеографию и датировали надпись III–II вв. до н.э. (Яйленко 2020а, № 59).

¹⁴⁹ Белоусов 2020, XXIX–XXXI: палеографические таблицы.

¹⁵⁰ Яйленко 2020а. В рецензии на каталог ольвийских заклятий А.В. Белоусова (2020) мы уточнили их состав (Яйленко 2021б, 309). В каталоге их 25, но по нашему мнению, следует исключить его № 1, 20 – это оракулы (Яйленко 2021а, 41–47), № 21 – частное письмо (Яйленко 2021б, 302–305, полный текст: Яйленко 2020а, № 47), № 24 не наговор, а целительный амулет (Яйленко 2020в, 32–36); № 25 – текст не читается, потому и тип надписи неизвестен; № 24 целительный амулет, № 25 – текст неизвестен, происхождение № 21, 22 из Ольвии маловероятно (их именник не вполне ольвийский). Итого остается 18, но мы добавляем 8 других, включая изданную Н.И. Николаевым (Яйленко 2021б, 309). Это следующие наговоры. 1. Черепок с именем Евдора и профильным его изображением, II в. до н.э. (Яйленко 2020а, № 52); 2. Неучтенный наговор позднего IV – III в. до н.э. из Эрмитажа (Яйленко 2021б, 308–309; 2020а, № 51а). 3. Наговор III в. до н.э. (Яйленко 2020в, 36–37; 2020а, № 46); 4. Наговор Н.И. Николаева, третья четверть или конец III в. до н.э. 5. Яйленко 1980, 85–86, № 85: на обломке дна и подставки чернолакового сосуда 4 текстуальных и рисуночных граффити V в. до н.э., в том числе Διον[ύ]σω[ι] παρακ(α)λεῖτ[αι] «Дионисом призывается»; подразумевается упоминаемый в наговорах Дионис Хтоний, далее в обломе следовало имя прокливаемого в вин. падеже. 6. Яйленко 2020а, № 28 – граффито III в. до н.э. на донце вторичного использования: Φανόδικος, ἱεροσολία: ἱράν Μ. ἦι «Фанодик, кража храмовой утвари, чудовищна -- да будет!». Одно дело констатация кражи посуды частного лица («он украл меня у Гикесия», – написал в IV в. до н.э. пантикапеец Гикесий, увидев у кого-то свой сосуд: Толстой 1953, № 151), другое дело пожелать недругу кражу утвари из святилища: это явный навод на преступление, и потому напоминает наговор. 7. Яйленко 2020а, № 45: черепок с Березани с перечнем имен-патронимиков 4-х человек, поздний VI – ранний V в. до н.э. (относим к числу заклятий предположительно). 8. Яйленко 2020а, № 51: непонятое А.С. Русяевой (2010, 113, № 34) граффито V в. до н.э. с именем Мольпотемиды и глаголом στερήσεται[α] «лишится» А. Аврам (Bull. ép. 2011, 454, № 34) справедливо считал наговором.

¹⁵¹ См. выше прим. 150, № 1–4, 6–8.

¹⁵² См. выше прим. 150, № 5.

¹⁵³ Яйленко 2022а, № 45.

¹⁵⁴ 1. Яйленко 1980, № 85 (см. прим. 150, № 5). 2. Яйленко 2022а, № 51 (см. прим. 150, там, № 8).

Поздний V – ранний IV в. до н.э.¹⁵⁵

Середина IV в. до н.э.¹⁵⁶

Вторая половина IV в. до н.э., преимущественно третья четверть¹⁵⁷

Последняя четверть IV в. до н.э.¹⁵⁸

Последняя четверть – конец IV в. до н.э.¹⁵⁹

Поздний IV – ранний III в. до н.э.¹⁶⁰

Поздний IV – первая половина III в. до н.э.¹⁶¹

Первая половина III в. до н.э.¹⁶²

Вторая половина III в. до н.э.¹⁶³

III–II вв. до н.э.¹⁶⁴

Вторая половина III – II в. до н.э.¹⁶⁵

Поздний III – первая треть II в. до н.э.¹⁶⁶

Поздний III – II в. до н.э.¹⁶⁷

II в. до н.э.¹⁶⁸

II–I в. до н.э.¹⁶⁹

В результате хронологическое распределение наговоров Ольвии следующее.

Итоги по периодам. К V в. до н.э. относятся 4 наговора¹⁷⁰. К середине – второй половине IV в. принадлежат 5 наговоров¹⁷¹. К позднему IV – первой половине III в. относятся 5 заклятий¹⁷². На вторую половину III в. приходятся 4 заклятия¹⁷³.

¹⁵⁵ Яйленко 2022а, № 1 = Белоусов 2020, № 14: V в. до н.э. В нашей статье (Яйленко 2022а) мы отнесли надпись к раннему IV в. до н.э., но теперь доработали в сторону датировки поздним V – ранним IV в. до н.э.

¹⁵⁶ Яйленко 2022а, № 41 = Белоусов 2020, 3: первая половина IV в. до н.э.

¹⁵⁷ Яйленко 2022а, № 3 = Белоусов 2020, 18: первая половина IV в. до н.э.

¹⁵⁸ 1. Яйленко 2022а, № 37а = Белоусов 2020, 4: первая половина IV в. до н.э.; 2. Яйленко 2022а, № 42а = Белоусов 2020, 10: вторая половина IV в. до н.э.

¹⁵⁹ Яйленко 2022а, № 4 = Белоусов 2020, 6: вторая половина IV в. до н.э.

¹⁶⁰ Яйленко 2022а, № 40 = Белоусов 2020, 2: первая половина IV в. до н.э.

¹⁶¹ Яйленко 2022а, № 51а = см. выше прим. 150, № 2.

¹⁶² 1. Яйленко 2022а, № 37 = Белоусов 2020, 9: вторая половина IV в.; 2. Яйленко 2022а, № 46. Это изданное граффито (Vinogradov, Rusjaeva 1998, 157), но в нашей интерпретации и датировке: третья четверть IV в. (см. выше прим. 150, там № 3); Яйленко 2022а, № 28 (см. выше прим. 150, там № 6).

¹⁶³ 1. Яйленко 2022а, № 5 = Белоусов 2020, 13: не ранее III в. до н.э.; 2. Яйленко 2022а, № 38 = Белоусов 2020, 15: вторая половина IV в. до н.э.; 3. Яйленко 2022а, № 39 = Белоусов 2020, 17: вторая половина IV в. (на с. XXX отнесена к первой половине IV в. до н.э.); 4. Наговор 2019 г.

¹⁶⁴ Яйленко 2022а, № 37в = Белоусов 2020, 3: первая половина IV в. до н.э.

¹⁶⁵ 1. Яйленко 2022а, № 37г = Белоусов 2020, 7: середина – вторая половина IV в. до н.э.; 2. Яйленко 2022а, № 37д = Белоусов 2020, 8: середина – вторая половина IV в. до н.э.; 3. Яйленко 2022а, № 42в = Белоусов 2020, 11: вторая половина IV в. до н.э.

¹⁶⁶ Яйленко 2022а, № 172 = Белоусов 2020, 5: IV в. до н.э.

¹⁶⁷ Яйленко 2022а, № 42б = Белоусов 2020, 19: вторая половина IV в. до н.э.

¹⁶⁸ Яйленко 2022а, № 52 (см. выше прим. 150, № 1).

¹⁶⁹ Яйленко 2022а, № 6 = Белоусов 2020, 12: II в. до н.э.

¹⁷⁰ Яйленко 2022а, № 1, 45, 51; 85.

¹⁷¹ Яйленко 2022а, № 3, 4, 37а, 41, 42а.

¹⁷² Яйленко 2022а, № 28, 37, 40, 46, 51а.

¹⁷³ Яйленко 2022а, № 5, 38, 39; наговор 2019 г. – это Николаев 2019.

Ко второй половине III – II вв. относятся 6 заклятий¹⁷⁴. Ко II–I вв. принадлежат 2 наговора¹⁷⁵.

Итоги по эпохам. К классической эпохе (500–325 гг.) относятся 6 наговоров¹⁷⁶. К раннеэллинистическому времени (325–250 гг.) принадлежат 8¹⁷⁷, к позднеэллинистическому (вторая половина III – первая половина I в.) 12 наговоров¹⁷⁸. Итак, от эпохи классики дошли 6, от эпохи эллинизма 20 заклятий.

ЛИТЕРАТУРА

- Белоусов, А.В. 2020: *Корпус заклятий понтийской Ольвии (DefOlb) = Defixiones Olbiae Ponticae (DefOlb)*. М.
- Белоусов, А.В., Дана, М., Николаев, Н.И. 2015: Два новых заклятия с ольвийской хоры. *Аристей* 12, 170–191.
- Белоусов, А.В., Елисеева, Л.Г., Кастелли, Т. 2021: Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2019 г. *Аристей* 23, 93–124.
- Виноградов, Ю.Г. 1981: Варвары в просопографии Ольвии. В сб.: О.Д. Лордкипанидзе (ред.), *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации*. Тбилиси, 131–147.
- Виноградов, Ю.Г. 1989: *Политическая история Ольвийского полиса*. М.
- Дложевський, С.С. 1930: *Епіграфічні дрібниці*. Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 4–5, 49–57.
- Доватур, А.И. 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей. В кн.: В.В. Струве (ред.), *Корпус боспорских надписей*. М.–Л., 797–831.
- Емец, И.А. 1995: Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинти. *Эпиграфический вестник* 2, 40–60.
- Жебелев, С.А. 1953: *Северное Причерноморье*. М.–Л.
- Карышковский, П.О. 1978: Ольвийские эпонимы. *ВДИ* 2, 82–88.
- Крапивина, В.В., Диатроптов, П.Д. 2005: Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии. *ВДИ* 1, 67–73.
- Николаев, Н.И. 2008: *Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н.э.* Николаев.
- Николаев, Н.И. 2018: Критические заметки к монографии В.П. Яйленко «История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.». *Емінак* 2, 155–159.
- Николаев, Н.И. 2019: О преобразовании ономастического материала в полноценный исторический источник (на примере нового магического опистографа из Ольвии). *Scripta Antiqua* 8, 276–308.
- Отрешко, В.М. 2009: Протоген. В кн.: С.Б. Буйских, Л.А. Лысенко (ред.), *Ольвийские древности*. Киев, 123–135.
- Ростовцев, М.И. 1907: Митридат Понтийский и Ольвия. *ИАК* 23, 21–27.
- Русяева, А. С. 2010: *Граффити Ольвии Понтийской*. Симферополь.
- Сапрыкин, С.Ю., Белоусов, А.В., Федосеев, Н.Ф. 2013: Два фрагмента свинцовых пластин из Пантикапея. *ДБ* 17, 265–271.
- Сапрыкин, С.Ю., Зинько, В.Н. 2003: Defixio из Пантикапея. *ДБ* 6, 266–275.
- Толстой, И.И. 1953: *Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья*. Л.
- Фаддеева, В.Н. 1974: Матрица в математике. *БСЭ*. Т. 15, 1510–1515.
- Шкорпил, В.В. 1908: Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии. *ИАК* 27, 68–74.

¹⁷⁴ Яйленко 2022а, № 37в, г, д, 42, 42б, в.

¹⁷⁵ Яйленко 2022а, № 6, 52.

¹⁷⁶ Яйленко 2022а, № 1, 3, 41, 45, 51; 85.

¹⁷⁷ Яйленко 2022а, № 4, 28, 37, 37а, 40, 42а, 46, 51а.

¹⁷⁸ Яйленко 2022а, № 5, 6, 37в, г, д, 38, 39, 42, 42 б, в, 52 и заклятие 2019 г.

- Яйленко, В.П. 1980: Граффити Левки, Березани и Ольвии. *ВДИ* 3, 75–116.
- Яйленко, В.П. 1982: *Греческая колонизация Средиземноморья VII–III вв. до н.э. по данным эпиграфических источников*. М.
- Яйленко, В.П. 1990: Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху. В кн.: Е.С. Голубцова (ред.), *Эллинизм: экономика, политика, культура*. М., 249–309.
- Яйленко, В.П. 2003: Фанагорийские манумиссии и списки имен из находок 1970-х годов. *ДБ* 6, 351–374.
- Яйленко, В.П. 2005: Магические надписи Боспора. *ДБ* 8, 459–508.
- Яйленко, В.П. 2010: *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.* М.
- Яйленко, В.П. 2015: Слово и дело: о публикации ольвийского декрета с честь смирнейца Стефана. *АМА* 17, 195–208.
- Яйленко, В.П. 2017: *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.* СПб.
- Яйленко, В.П. 2019: Эпиграфические заметки. *БИ* 39, 117–209.
- Яйленко, В.П. 2020а: Датирование, текстология, интерпретация греческих надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н.э., преимущественно наговоров и писем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/48906817> = http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/3683/1/Yaylenko_Datirovanie.pdf = https://www.koob.ru/yajlenko_v_p/datirovanie_tekstologiya_interpretaciya.
- Яйленко, В.П. 2020б: Стихотворные граффити Боспора, Ольвии, Березани. *ДБ* 25, 441–510.
- Яйленко, В.П. 2020в: Заметки о текстологии и датировании новоизданных наговоров из эллинистической Ольвии. *ПИФК* 4, 24–40.
- Яйленко, В.П. 2021а: Оракулы из Ольвии, наговор с Чайки в Западном Крыму. *АВ* 33, 41–50.
- Яйленко, В.П. 2021б: Новая книга о наговорах Ольвии. *ПИФК* 4, 296–311.
- Яйленко, В.П. 2022а: Данные архива Одесского археологического музея о граффити Березани и Ольвии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2022/02/15/yaylenko_v.p._2022_arhiv_oam.pdf.
- Яйленко, В.П. 2022б: Заметки к сводам ольвийских граффити. В кн.: А.П. Медведев (ред.), *«От Кавказа до Дуная». Северное Причерноморье в античную эпоху. Сборник научных трудов к 70-летию профессора С.Ю. Монахова*. Саратов, 447–495.
- Яйленко, В.П. 2023: Палеография надписей эллинистической Ольвии. *АВ* 40 (в печати).
- Avram, A., Chiriac, C., Matei, I. 2007: Defixiones d'Istros. *BCH* 131/1, 383–420.
- Sojocar, V. 2013: Relațiile interpontice ale orașelor grecești de la nordul Mării Negre și contactele acestora cu barbarii din hinterland pe baza izvoarelor epigrafice. In: P. Bîrzescu et al. (eds.). *Poleis în Marea Neagră: Relații interpontice și producții locale*. București, 87–142.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculensis*. Lipsiae.
- Diehl, E. 1923: Defixionum ostraca duo. *Latvijas universitātes raksti* 6, 225–231.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
- Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig.
- Guarducci, M. 1970, 1978: *Epigrafia greca*. Vol. 2, 4. Roma.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Kawerau, G., Rehm, A. 1914: *Das Delphinion in Milet* (Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen. Bd. I. Hft. 3). Berlin–Leipzig.
- Kern, O. 1913: *Inscriptiones Graecae*. Bonnae.
- Kirchner, J. 1948: *Imagines inscriptionum Atticarum*. Berlin.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (The Athenian Agora XXI). Princeton.
- Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Berlin–Leipzig.
- Pape, W., Benseler, G. E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.

- Preisigke, F. 1925: *Namenbuch: enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen, hebräischen, arabischen und sonstigen semitischen und nichtsemitischen Menschennamen, soweit sie in griechischen Urkunden (Papyri, Ostraka, Inschriften, Mumienchildren usw.) Ägyptens sich vorfinden, bearb. und hrsg. von Dr. Friedrich Preisigke. Mit einem Anhang von Professor Enno Littmann, enthaltend die in diesem Namenbuch vorkommenden abessinischen, arabischen, aramäischen, kanaanäischen, und persischen Namen.* Heidelberg.
- Seider, R. 1990: *Palaeographie der griechischen Papyri.* Bd. 3. Text. T. 1. Stuttgart.
- Vinogradov, Ju. G., Rusjaeva, A. S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana. *ZPE* 121, 153–164.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste.* Praha.
- Zgusta, L. 1964: *Kleinasiatische Personennamen.* Prag.

REFERENCES

- Avram, A., Chiriac, C., Matei, I. 2007: Defixiones d'Istros. *BCH* 131/1, 383–420.
- Belousov, A.V. 2020: *Korpus zaklyatiy pontiyskoy Ol'vii (DefOlb) = Defixiones Olbiae Ponticae (DefOlb) [Corpus of Curses from Olbia Pontica (DefOlb) = Defixiones Olbiae Ponticae (DefOlb)].* Moscow.
- Belousov, A.V., Dana, M., Nikolaev, N.I. 2015: Dva novykh zaklyatiya s ol'viyskoy khory [Two new curses from Olbian chora]. *Aristey [Aristeas]* 12, 170–191.
- Belousov, A.V., Eliseeva, L.G., Kastelli, T. 2021: Grecheskaya i rimskaya epigrafika Severnogo Prichernomor'ya. 2019 g. [The Greek and Latin inscriptions of ancient North Black Sea Region. 2019]. *Aristey [Aristeas]* 23, 93–124.
- Cojocaru, V. 2013: Relațiile interpontice ale orașelor grecești de la nordul Mării Negre și contactele acestora cu barbarii din hinterland pe baza izvoarelor epigrafice. In: P. Bîrzescu et al. (eds.). *Poleis în Marea Neagră: Relații interpontice și producții locale.* București, 87–142.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculanensis.* Lipsiae.
- Diehl, E. 1923: Defixionum ostraca duo. *Latvijas universitātes raksti* 6, 225–231.
- Dlozhevs'kiy, S.S. 1930: Epigrafichniy dribnitsi [Epigraphic details]. In: *Visnyk Odes'koi Komisii krayeznavstva pry Ukrain'skii Akademii nauk [Bulletin of Odessa Committee of Regional Studies of Ukrainian Academy of Sciences]*. Pt. 4–5, 49–57.
- Dovatur, A.I. 1965: Kratkiy ocherk grammatiki bosporskikh nadpisey [Short essay of grammar concerning the Bosporan inscriptions]. In: V. Struve (ed.). *Korpus bosporskikh nadpisey [Corpus Inscriptionum Regni Bosporani]*. Moscow–Leningrad, 797–831.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont.* Genève.
- Emets, I.A. 1995: Klassifikatsiya i shrift bosporskikh graffiti i dipinti [Classification and spelling of Bosporan graffiti and dipinti]. *Epigraficheskiy vestnik [Epigraphic Bulletin]* 2, 40–60.
- Faddeeva, V.N. 1974: Matritsa v matematike [Matrix in mathematics]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]*. Vol. 15, 1510–1515.
- Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie.* Bd. 2. Leipzig.
- Guarducci, M. 1970, 1978: *Epigrafia greca.* Vol. 2, 4. Roma.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen.* Berlin.
- Karyshkovskiy, P.O. 1978: Ol'viyskie eponymy [Olbian eponyms]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 82–88.
- Kawerau, G., Rehm, A. 1914: *Das Delphinion in Milet (Milet. Ergebnisse der Ausgrabungen.* Bd. I. Hft. 3). Berlin–Leipzig.
- Kern, O. 1913: *Inscriptiones Graecae.* Bonnae.
- Kirchner, J. 1948: *Imagines inscriptionum Atticarum.* Berlin.

- Krapivina, V.V., Diatropov, P.D. 2005: Nadpis' namestnika Mitridata VI Eypatora iz Ol'vii [An inscription of governor of Mithridates VI Eupator from Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 67–73.
- Lang, M. 1976: *Graffiti and Dipinti* (The Athenian Agora XXI). Princeton.
- Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Berlin–Leipzig.
- Nikolaev, N.I. 2008: *Politicheskaya i kul'tovaya elita Ol'vii IV–I vv. do n.e.* [Political and Cultural Elite of Olbia in the 4th – 1st centuries BC]. Nikolaev.
- Nikolaev, N.I. 2018: Kriticheskie zametki k monografii V.P. Yaylenko "Istoriya i epigrafika Ol'vii, Kkersonesa i Bospora VII v. do n.e. – VII v. n.e." [Critical notes to the monograph by V.P. Yaylenko "History and epigraphy of Olbia, Chersonese and Bosphorus of the 7th century BC – 7th century AD"]. *Eminak* 2, 155–159.
- Nikolaev, N.I. 2019: O preobrazovanii onomasticheskogo materiala v polnotsennyy istoricheskiy istochnik (na primere novogo magicheskogo opistografa iz Ol'vii) [On the transformation of onomastic material into a full-fledged historical source (on the example of a new magical opistograph from Olbia)]. *Scripta Antiqua* 8, 276–308.
- Otreshko, V.M. 2009: Protogen [Protogenes]. In: S.B. Buyskikh, L.A. Lysenko (ed.), *Ol'viyskie drevnosti* [Olbian Antiquates]. Kiev, 123–135.
- Pape, W., Benseler, G. E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Preisigke, F. 1925: *Namenbuch: enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen, hebräischen, arabischen und sonstigen semitischen und nichtsemitischen Menschennamen, soweit sie in griechischen Urkunden (Papyri, Ostraka, Inschriften, Mumienschildern usw.) Ägyptens sich vorfinden, bearb und hrsg. von Dr. Friedrich Preisigke. Mit einem Anhang von Professor Enno Littmann, enthaltend die in diesem Namenbuch vorkommenden abessinischen, arabischen, aramäischen, kanaanäischen, und persischen Namen*. Heidelberg.
- Rostovtsev, M.I. 1907: Mitridat Pontiyskiy i Ol'viya [Mithridates of Pontus and Olbia]. *Izvestiya imperatorskoy arkheologicheskoy komissii* [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission] 23, 21–27.
- Rusyaeva, A.S. 2010: *Graffiti Ol'vii Pontiyskoy* [Graffiti of Olbia Pontica]. Simferopol.
- Saprykin, S.Yu., Belousov, A.V., Fedoseev, N.F. 2013: Dva fragmenta svintsovykh plastin iz Pantikapeya [Two fragments of lead plaques from Panticapaeum]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 17, 265–271.
- Saprykin, S.Yu., Zin'ko, V.N. 2003: Defixio iz Pantikapeya [Defixio from Panticapaeum]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 6, 266–275.
- Seider, R. 1990: *Palaeographie der griechischen Papyri*. Bd. 3. Text. T. 1. Stuttgart.
- Shkorpil, V.V. 1908: Tri svintsovye plastinki s nadpisyami iz Ol'vii [Three lead plaques with inscriptions from Olbia]. *Izvestiya imperatorskoy arkheologicheskoy komissii* [Proceedings of the Imperial Archaeological Commission] 27, 68–74.
- Tolstoy, I.I. 1953: *Grecheskie graffiti drevnikh gorodov Severnogo Prichernomor'ya* [Greek Graffiti from the Northern Pontic Ancient Cities]. Leningrad.
- Vinogradov, Ju. G., Rusjaeva, A. S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana. *ZPE* 121, 153–164.
- Vinogradov, Yu.G. 1981: Varvary v prosopografii Ol'vii [Barbarians in the prosopography of Olbia]. In: O.D. Lordkipanidze (ed.). *Demograficheskaya situatsiya v Prichernomor'e v period Velikoy grecheskoy kolonizatsii* [Demographic Situation in the Black Sea Region during the Great Greek Colonization]. Tbilisi, 131–147.
- Vinogradov, Yu.G. 1989: *Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa* [Political History of Olbian Polis]. Moscow.
- Yaylenko, V.P. 1980: Graffiti Levki, Berezani i Ol'vii [Graffiti od Leuke, Berezan at Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 75–116.
- Yaylenko, V.P. 1982: *Grecheskaya kolonizatsiya Sredizemnomor'ya VII–III vv. do n.e. po dannym epigraficheskikh istochnikov* [Greek Colonization of the Mediterranean in the 7th – 3rd Centuries BC according to Epigraphic Sources]. Moscow.

- Yaylenko, V.P. 1990: Ol'viya i Bospor v ellinisticheskuyu epokhu [Olbia and Bosphorus in the Hellenistic Period. In: E.S. Golubtsova (ed.), *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura* [*Hellenism: Economics, Politics, Culture*]. Moscow, 249–309.
- Yaylenko, V.P. 2003: Fanagoriyskie manumissii i spiski imen iz nakhodok 1970-kh godov [Phanagorian manumissions and lists of names found in the 1970s]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosphorus*] 6, 351–374.
- Yaylenko, V.P. 2005: Magicheskie nadpisi Bospora [Bosporan magic inscriptions]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosphorus*] 8, 459–508.
- Yaylenko, V.P. 2010: *Tysyacheletniy Bosporskiy reykh. Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e.* [*Thousand-Year-Old Bosporan Reich. History and Epigraphy of the Bosphorus in the 6th century BC – 5th century AD*]. Moscow.
- Yaylenko, V.P. 2015: Slovo i delo: o publikatsii ol'viyskogo dekreta s chest' smirneytsa Stefana [Word and deed: on the publication of the Olbian decree in honor of Stephen, a citizen of Smyrna]. *Antichnyy mir and arkhеologiya* [*Ancient World and Archaeology*] 17, 195–208.
- Yaylenko, V.P. 2019: Epigraficheskie zametki [Epigraphic notes]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] 39, 117–209.
- Yaylenko, V.P. 2020a: Datirovanie, tekstologiya, interpretatsiya grecheskikh nadpisey Severnogo Prichernomor'ya IV–I vv. do n.e., preimushchestvenno nagovorov i pisem [Dating, textual criticism, interpretation of Greek inscriptions in the Northern Black Sea region of the 4th–1st centuries. BC, mostly curses and letters]. <https://www.academia.edu/48906817> = http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/3683/1/Yaylenko_Datirovanie.pdf = https://www.koob.ru/yajlenko_v_p/datirovanie_tekstologiya_interpretatsiya.
- Yaylenko, V.P. 2020b: Stikhotvornye graffiti Bospora, Ol'vii, Berezani [Poetic graffiti of Bosphorus, Olbia, Berezan]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosphorus*] 25, 441–510.
- Yaylenko, V.P. 2020v: Zametki o tekstologii i datirovanii novoizdannykh nagovorov iz ellinisticheskoy Ol'vii [Notes on Textology and Dating of the New-Published Curse Inscriptions from Hellenistic Olbia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 24–40.
- Yaylenko, V.P. 2021a: Orakuly iz Ol'vii, nagovor s Chayki v Zapadnom Krymu [Oracles from Olbia and a curse inscription from the settlement of Chayka, Western Crimea]. *Arkheologicheskie vesti* [*Archaeological News*] 33, 41–50.
- Yaylenko, V.P. 2021b: Novaya kniga o nagovorakh Ol'vii [A new book on curse inscriptions from Olbia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 296–311.
- Yaylenko, V.P. 2022a: Dannye arkhiva Odesskogo arkheologicheskogo muzeya o graffiti Berezani i Ol'vii [Data of the Achieve of the Odessa Archaeological Museum on graffiti from Berezan and Olbia]. https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2022/02/15/yaylenko_v.p._2022_arhiv_oam.pdf.
- Yaylenko, V.P. 2022b: Zametki k svodam ol'viyskikh graffiti [Notes on the corpuses of Olbian graffiti]. In: A.P. Medvedev (ed.), *“Ot Kavkaza do Dunaya”*: Severnoe Prichernomor'e v antichnuyu epokhu. *Sbornik nauchnykh trudov v chest' 70-letiya S.Yu. Monakhova* [*“From the Caucasus to the Danube”*: The Northern Black Sea Region in Antiquity. *Studies Presented to S.Yu. Monakhov on the Occasion of His 70th Birthday*]. Saratov, 447–495.
- Yaylenko, V.P. 2023: Paleografiya nadpisey ellinisticheskoy Ol'vii [Paleography of the inscriptions from Hellenistic Olbia]. *Arkheologicheskie vesti* [*Archaeological News*] 38 (forthcoming).
- Yaylenko, V.P. 2017: *Istoriya i epigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.e. – VII v. n.e.* [*History and Epigraphy of Olbia, Chersonesus and Bosphorus of 7th century BC – 7th Century AD*]. Saint Petersburg.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.

Zgusta, L. 1964: *Kleinasiatische Personennamen*. Prag.

Zhebelev, S.A. 1953: *Severnoe Prichernomor'e* [*The North Black Sea Region*]. Moscow–Leningrad.

TEXT CRITICISM, PALEOGRAPHY, HISTORICAL PERSPECTIVE OF THE
NEW PUBLISHED LATE HELLENISTIC CURSE INSCRIPTION FROM
OLBIA PONTICA

Valery P. Yailenko

Independent Researcher, Moscow, Russia

valeryjailenko@gmail.com

In 2019, N.I. Nikolaev has published a new curse inscription found in Olbia. This is an opisthograph. The text is written retrograde on the reverse side of the lead plate, containing only a long list of personal names. In general, Nikolaev correctly read the completely preserved names (the scholar has 40 of them in total), but even he made many different kinds of mistakes. The author of this paper carefully analyzes the text of the inscription and establishes a real list of names and patronymics of 26 damned people. Nikolaev has dated the curse inscription to 357–347 BC, based on his hypothesis that the catalogue of names IOSPE I² 201 is a synchronous list of Olbian eponyms. The author of this paper criticizes this hypothesis as unfounded and shows that IOSPE I² 201 is a simple catalogue of citizens of the last quarter of the 3rd century BC. A detailed analysis of the paleography of the slander showed that it dates from approximately the same time, and both lists also have a prosopographic similarity. All the names of the slanderers are Greek, with the exception of Θατοῦς Ναγχινοῦ, who is an Egyptian. Egypt was the granary of the entire Greek world during the Hellenistic period. Olbia imported bread from various foreign regions in the 3rd–2nd centuries BC, so the first attested presence of an Egyptian in the *polis* may be associated with the supply of bread from Egypt. This allows to suggest that the reason for compiling such a large curse was a competition between the two “companies” that supplied bread. In this regard, the author considers two other late Hellenistic spells from Olbia with a large number of names – 31 and 22; the reason for compiling the first one is the rivalry between two building artels for a large order from the city. In conclusion, the author summarizes his recent work on the chronological distribution of 26 Olbian curse inscriptions: 6 of the Classical period (520–325 BC), 20 Hellenistic, when Olbia suffered the crisis.

Keywords: Olbia Pontica, large curse inscription of the late 3rd century BC, text criticism, paleography, possible historical retrospective, chronology of Olbian curse inscriptions
